КРАТКІЯ СВѢДЕНІЯ

О

Св. Угодникахъ Божіихъ и мѣстно чтимыхъ подвижникахъ благочестія, коихъ св. мощи почиваютъ въ церквахъ Владимірской епархіи.

СОЧИНЕНІЕ

Магистра Іеромонаха Іоасафа

ВЛАДИМІРЪ

Въ Губернской Типографіи.

1860.

КРАТКІЯ СВѢДЕНІЯ

о

Св. Угодникахъ Божіихъ и мѣстно чтимыхъ подвижникахъ благочестія, коихъ св. мощи почиваютъ въ церквахъ Владимірской епархіи.

СОЧИНЕНІЕ

Магистра Іеромонаха Іоасафа

ВЛАДИМІРЪ

Въ Губернской Типографіи.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Московскій Комитетъ духовной цензуры узаконенное число экземпляровъ сей книги. Генваря 25 дня 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ Порфирій.

«Богъ дивный во святыхъ
«Хранитъ вся кости ихъ,
«И ни едина отъ нихъ не сокрушится
«Да имя Божіе святится.
«Зрѣть тлѣнное нетлѣннымъ существо,
«Невѣрію соблазнъ, а Вѣрѣ торжество».....

(Надпись на гробницѣ св. Вел. Кн. Андрея Боголюбскаго).

1. Св. Благовѣрный В. Князь Андрей *Боголюбскій*.

Князь *Андрей*, вторый сынъ Кіевскаго В. Князя Георгія Владиміровича *Долгорукаго*—Мономаха; родился въ 1110 г.; около 1135 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью богатаго Суздальскаго болярина Кучки, или Кучковича, владѣльца тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ находится Москва ([1]). По смерти отца своего, Кн. Андрей основалъ въ 1157 г. новое *Великое Княженіе Суздальское* или *Владимірское*.

Въ молодыхъ своихъ лѣтахъ К. Андрей дѣйствовалъ за отца, исполняя только его намѣренія, и потому первую *половину* его жизни можно назвать училищемъ, въ которомъ образовывался будущій сильный Властитель Суздальскій или Владимірскій.

Отъ природы Андрей былъ крѣпокъ и силенъ, мужественъ и неустрашимъ ([2]). Такъ въ 1149 г.

([1]) Ист. Кар. т. III стр. 216. Журн. Мин Нар. Просв. за Сент. 1849 г. стр. 150.

([2]) По сказанію Лѣтописцевъ, Андрей Георгіевичь былъ «росту невеликаго, но широкъ и силенъ вельми; власы имѣя черны, кудряваты; лобъ высокій; очи великія и свѣтлыя» Ист. Тат. Кн. III. стр. 197.

при осадѣ г. Луцка, Князь бывъ окруженъ съ двумя своими воинами толпою враговъ, раненый, съ переломленнымъ копьемъ, подъ градомъ каменьевъ, сыпавшихся со стѣнъ, бился съ непреодолимымъ мужествомъ; и когда кто-то изъ Венгровъ занесъ на него свою рогатину, онъ убилъ его и вырвался изъ сѣчи (¹).

Но вотъ особенно прекрасная черта Князя Андрея! Былъ онъ сколько храбръ и неустрашимъ, столько же мягкосердъ и добродушенъ. Когда Изяславъ Мстиславичь (Вел. К. Кіевскій), послѣ шестинедѣльной осады г. Луцка, доведенный до крайности, началъ просить у Георгія Владиміровича мира: Андрей старался преклонить отца на милость, тогда какъ старшій его братъ, Ростиславъ, и особенно Юрій Ярославичь (внукъ Ярополка), всячески побуждали его къ войнѣ. «Отче господине, говорилъ тогда Андрей, милостивый на свой родъ, а паче всего на христіанъ; не слушай Ярославича, примири къ себѣ сыновца (братняго сына—племянника), не губи своей отчины. Помяни слово писанія: се коль добро и красно, еже жити братіи вкупѣ.» Отецъ исполнилъ его просьбу (²).

Послѣ немалой борьбы за Кіевское престолонаслѣдіе, Георгій Владиміровичь достигъ наконецъ своей цѣли—взошелъ въ 1154 г. на Великокняжескій престолъ. Андрею, какъ усердному своему сподвижнику въ браняхъ, онъ далъ въ удѣлъ г. *Вышгородъ* (нынѣ село, находящееся не въ даль-

(¹) Собр. Рус. Лѣт. 1, 140.
(²) Собр. Рус. Лѣт. 2, 47 и 48.

немъ разстояніи отъ Кіева на берегу Днѣпра) (1).

Казалось, близость къ родителю и уже престарѣлому, благопріятный климатъ, богатство природы южнаго края, должныбъ были навсегда привязать Андрея къ Кіеву; между тѣмъ, его мысль постоянно стремилась къ Сѣверу, на родину. Какъ-бы по особенному устроенію промысла Божія, желаніе К. Андрея переселиться на родину вскорѣ осуществилось так. обр: живя въ Вышгородѣ, онъ, по своему благочестивому настроенію, любилъ разговаривать въ искренней бесѣдѣ съ близкими къ нему людьми, всегда о такихъ предметахъ, кои питали его душу и услаждали сердце. Разъ какъ-то бояре сообщили ему о дивныхъ *происшествіяхъ*, касательно чудотворной иконы Божія Матери, привезенной купцемъ Пирогощею изъ Царяграда, и находившейся въ Вышгородскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Священнослужители расказывали, что эта икона сама собой преносилась въ храмѣ съ мѣста на мѣсто, *или стояла на воздухѣ*, какъ-бы, ищя достойнаго себѣ мѣста. Слыша таковые расказы, Андрей *воспламенился духомъ*; немедленно отправился въ монастырь. *Ликъ* Преблагословенной Дѣвы, казалось, сіялъ въ глазахъ его паче прочихъ иконъ. Андрей палъ предъ этой иконою Богоматери и молился усердно, испрашивая себѣ помощи въ задуманномъ имъ дѣлѣ—переселиться на свою родину. «О, Пречистая Госпоже Дѣво Богородице! говорилъ онъ, Мати Христа Бога нашего, аще хощеши,

(1) Кн. Андрей обладалъ и другими удѣлами: *Пинскимъ, Дорогобужскимъ* и *Пересопницкимъ*.

можеши помощница ми быти и въ Ростовстѣй земли, идѣже тщимся шествовати» (1). Съ этой минуты Андрей рѣшился оставить Вышгородъ. Взявъ чудотворную икону Богоматери и не сказавшись своему отцу, онъ тайно, ночью отправился въ 1155 году съ семействомъ своимъ и съ приближенными на родину (2).

Князь Андрей дошелъ уже до г. Владиміра. Когда онъ отошелъ отъ него на Востокъ нѣсколько верстъ, случилось слѣдующее происшествіе: кони, везшіе греческую чудотворную икону, остановились какъ-бы отъ чрезмѣрной тяжести, превышавшей ихъ силы. Нѣсколько разъ перемѣняли другихъ коней, но и тѣ, при всѣхъ усиліяхъ, не могли сдвинуть, по выраженію Лѣтописца, *возила*, на коемъ была икона (3). Видя таковое необычайное происшествіе, Князь Андрей принужденъ былъ остановиться. Приказалъ разбить себѣ шатеръ, или походную палатку. Поставивъ въ ней на приличномъ мѣстѣ греческую чудотворную икону и свои домашніе образа: икону Спасителя, Богоматери, Предтечи, св. Архистратига Михаила и Архангела Гавріила, онъ палъ на землю и молился со слезами, испрашивая

(1) Степ. Кн. 1, 295.

(2) «Въ се лѣто (1155 г.),» говоритъ Лѣтописецъ, «Андрей, глаголемый Боголюбскій, сынъ Юріевъ, пойде съ Вышгорода въ Суждаль (находившійся тогда въ Ростовской области), безъ воли отца своего; взятъ же съ собою зъ церкви и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, рукописанія св. Апостола Луки, яже принесенна бысть въ Цараграда гостемъ *Пирогощею*» Собр. Рус. Лѣт. 1, 148.

(3) Степ. Кн. 1, 298.

у Господа Бога разрѣшенія въ своемъ недоумѣніи—что препятствуетъ дальнѣйшему его путешестію; ужъ не самъ ли онъ этому причиной?.... Настала ночь,—Князь все молился. Въ полночь явилась Божія Матерь; тихо предстала предъ долупреклоненнымъ молящимся Княземъ и сказала ему, что Ей неугодно, что бы онъ шелъ въ Ростовскую страну. «Остановись здѣсь, продолжала Богоматерь; устрой обитель и храмъ въ память Моего рождества. Я умолю Сына моего и Бога, да благословитъ Онъ это мѣсто» (1). Принесши благодарственныя мольбы Господу Богу и Его преблагословенной Матери за толикую неизреченную милость, Князь Андрей, послѣ сего, приказалъ написать образъ Богоматери въ такомъ видѣ, въ какомъ Она соблаговолила явиться ему, и назвалъ его *Боголюбовскимъ*, по которому обитель, въ послѣдствіи, устроенная имъ, названа *Боголюбовскою*, да и самъ Князь съ того времени сталъ именоваться *Боголюбскимъ* (2). Мѣсто, на которомъ совершилось это

---

(1) *Церковь, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы,* построенная В. К. Андреемъ *Боголюбскимъ*, стоитъ недалеко—аршинахъ въ 4-хъ отъ спуска съ горы, возлѣ коей въ то время протекала р. Клязьма Казалось бы довольно опасно ставить храмъ близъ горы. Не смотря, однакожъ на сіе, Князь Андрей соорудилъ здѣсь храмъ потому единственно, что тутъ послѣдовало явленіе Божіей Матери. Престолъ въ этомъ храмѣ, можно считать тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ шатеръ В. Князя и гдѣ послѣдовало самое явленіе.

(2) Сказаніе объ этомъ почерпнуто изъ рукописнаго житія сего св. Князя.

событіе, какъ освященное явленіемъ Самой Богоматери, было любимымъ убѣжищемъ для св. Князя Андрея. Для этого устроилъ онъ себѣ здѣсь дворецъ и оградилъ какъ его, такъ и всю обитель каменною стѣной (¹).

Въ 1157 г. скончался Вел. Кн. Георгій Владиміровичъ. Андрей, оплакавъ кончину своего родителя, почтилъ его память торжественными молитвами и разнаго рода благотвореніями. Тогожъ года (²), жители Суздаля и Ростова, дотолѣ управляемые намѣстниками Долгорукаго, единодушно признали Андрея *Великимъ Княземъ*. «Зане», сказано въ лѣтописи, «бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имѣяше къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ (³)».

При восшествіи на Великокняжескій престолъ, Андрей Боголюбскій прежде всего приступилъ къ уничтоженію удѣловъ, отъ коихъ происходили всѣ государственныя смуты и бѣдствія, и сдѣлалъ это на первый разъ въ своей области. По назначенію Георгія Владиміровича, Суздаль и Ростовъ, принадлежали меньшимъ его сыновьямъ; но Андрей, слѣдуя задуманной имъ цѣли, удалилъ своихъ братьевъ изъ ихъ удѣловъ.

Въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ Мстиславомъ, сыномъ Андрея, и так. обр. древнее Великокняже-

---

(¹) «Создалъ же, говоритъ лѣтописецъ, бяштеъ собѣ (Князь Андрей) городъ каменъ, именемъ Боголюбый». Собр. Р. Лѣт. 2, 111.

(²) 4 Іюня (Собр. Р. Лѣт. 2, 81).

(³) Тамъ же 1, 149.

ство на всегда утратило свое значеніе ([1]). Владѣтельные Князья Кіевскіе зависѣли уже отъ Андрея, который съ сего времени сдѣлался Самодержавнымъ Владыкой всей тогдашней Россіи, а городъ Владиміръ, новый и еще небогатый въ сравненіи съ древнею столицею,—престольнымъ градомъ.

Вслѣдъ за Кіевомъ и Новгородъ, управлявшійся на всей волѣ своей, подчинился Андрею.

Изъ внѣшнихъ дѣйствій Вел. Кн. Андрея, особенно примѣчательна война его противъ волжскихъ Болгаръ, сильныхъ и богатыхъ, бывшихъ тогда нашихъ сосѣдей съ юговосточной стороны. Оскорбленный частыми ихъ набѣгами, Андрей, пригласивъ *съ собою Муромскаго Князя Юрія Ярославича*, выступилъ противъ нихъ въ 1164 году. Предъ походомъ, по своему благочестивому обычаю, Вел. Князь пріобщился св. Таинъ и взялъ съ собою греческую чудотворную икону Богоматери и крестъ, которые, по повелѣнію В. Князя, должны были носить предъ воинствомъ пресвитеры въ священныхъ одеждахъ.

Андрей *одержалъ* побѣду надъ непріятелями; взялъ нѣсколько городовъ и въ томъ числѣ болгарскую столицу *Бряхимовъ*. Возвратясь на мѣсто битвы, гдѣ оставались чудотворная икона и животворящій крестъ, Князь былъ пораженъ дивнымъ видѣніемъ: огненные лучи исходя отъ иконы Спасителя, покрывали все ополченіе. Князь палъ на землю и молился со слезами предъ св. крестомъ

([1]) «И отселѣ, говоритъ Лѣтописецъ, впаде княженіе Кіевское, а Володымерское вознесеся.» Собр. Р. Лѣт. 2, 311.

и чудотворною иконою, принося Господу Богу и Его преблагословенной Матери теплыя мольбы за дарованную ему побѣду.

Прибывъ въ свою столицу, Андрей вскорѣ получилъ вѣсть изъ Греціи, что и тамъ Сарацыны были побѣждены и разсѣяны въ одно и тоже время Императоромъ Мануиломъ, что и тамъ было подобное еже исхожденіе огненныхъ лучей отъ иконы Спасителя (1). Въ слѣдствіе сего, В. К. Андрей и Императоръ Мануилъ, по взаимномъ сношеніи между собою и по благословенію всего освященнаго Собора, установили въ память такого чудеснаго событія празднество, которое совершается и по нынѣ св. Церковію въ 1 день Августа.

Занимаясь устройствомъ гражданскаго быта въ своемъ Великомъ Княжествѣ, вводя вездѣ и во всемъ законный порядокъ къ благу своихъ подданныхъ, Андрей Георгіевичъ въ тоже время заботился объ устройствѣ храмовъ и о благолѣпіи церковномъ, не щадя своихъ сокровищъ.—Въ 1160 г. построилъ онъ во Владимірѣ соборный храмъ во имя Успенія Божія Матери, куда перенесъ изъ Боголюбова греческую чудотворную икону, которая съ того времени стала именоваться *Владимірскою* (2);

---

(1) Прол. 1 Авг.

(2) Эта икона находится нынѣ въ Моск. Усп. соборѣ. Перенесена изъ Владиміра въ Москву при В. К. Василіѣ Дмитріевичѣ въ 1395 г, предъ тѣмъ самымъ временемъ, какъ страшный завоеватель *Тимуръ—Аксакъ* (желѣзный хромецъ) угрожалъ Москвѣ совершеннымъ опустошеніемъ. Чет. Мин. 26 Авг.

на украшеніе иконы, кромѣ серебра, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, употреблено было 30 гривенокъ, или фунтовъ золота ([1]. Самый же храмъ, по сказанію Лѣтописцевъ, былъ столь богатъ украшеніемъ, что служилъ предметомъ общаго удивленія ([2]). При этомъ храмѣ Вел. Князь учредилъ *епископскую каѳедру* въ томъ же году ([3]), и на содержаніе Епископа съ клиромъ далъ много помѣ-

---

([1]) Собр. Р. Лѣт. 1, 148.

([2]) Тамъ же—150. Равно и въ Боголюбовомъ монастырѣ, построенный В. К. Андреемъ храмъ, въ 1156 г., во имя Рождества Пресвят. Богородицы, украшенъ былъ съ удивительнымъ *благолѣпіемъ*. Лѣтописецъ говоря объ этомъ храмѣ, изображаетъ его украшеніе со всею подробностію въ слѣдующихъ словахъ: «И украси ю (церковь) иконами «многоцѣньными, златомъ и каменьемъ драгымъ и жем«чюгомъ великимъ безцѣньнымъ, и устрои различьными «цятами, и аспидными цатами украси; и всякими узоро«чьи удиви ю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся «церкви бяше золото; и украсивъ ю и удививъ ю сосуды «златыми и многоцѣньными тако, яко и всѣмъ приходя«щимъ дивитися, и вси бо видѣвше ю не могутъ сказати «изрядныя красоты ея: златомъ и финиптомъ и всякою «добродѣтелью и церковнымъ строеніемъ украшена и «всякыми сосуды церковными, и Ерусалимъ златъ, съ «каменьи драгими, и рѣпидіи многоцѣньными, каньдѣлы «различными, изъ дну церкви отъ верха и до долу, и по «стѣнамъ и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и «ободверье церкви золотомъ же ковано, башетъ же и сѣнь «златомъ украшена отъ верха и до деисуса, и всею до«бродѣтелью церковною исполнена, изъмечтана всею хи«тростью». Собр. Р. Лѣт. 2, 111. 112.

([3]) Тамъ же—62. 204.

стьевъ, опредѣлилъ десятины въ стадахъ своихъ и торгъ десятый ([1]).

Въ 1164 г. Князь Андрей соорудилъ во Владимірѣ церковь Ризположенскую на *Золотыхъ* воротахъ, построенныхъ имъ по образцу Ярославовыхъ Золотыхъ воротъ въ Кіевѣ ([2]), и устроилъ не мало монастырей и другихъ церквей ([3]).—Столицу свою Владиміръ распространилъ и украсилъ каменными зданіями.

Еще было желаніе у Вел. Кн. Андрея соорудить и въ Кіевѣ храмъ, подобный Владимірскому или Боголюбовскому на дворѣ Ярослава, въ память, какъ онъ самъ говорилъ, древнему отечеству его предковъ ([4]); *уже отправлены были туда зодчіе*, строившіе Владимірскія Золотыя ворота; но не ус-

---

([1]) Собр. Р. Лѣт 1, 149—50.

([2]) Тамъ же—150. Въ рукописномъ житіи св. В. К. Андрея говорится о событіи, случившемся въ то время, какъ построены были Золотыя ворота, слѣдующее: «Тамо же «(т. е. во Владимірѣ) созда Великій Князь Андрей и Зла«тыя врата граду каменныя, и на нихъ церковь устрои «Положеніе ризы Пресвятыя Богородицы, и тогда народу «многу сшедшуся зрѣти ихъ красоты, извѣсть же мокра «сущи, и врата падошася, и подъ ними дванадесятъ че«ловѣкъ каменіемъ засыпа. Великій же Князь Андрей со «слезами припаде къ чудотворному образу Богоматери, «себе повинна творя погубѣ той; и егда разобраша ка«меніе, вси живы быша, и ни чимъ же вреждени обрѣ«тошася милостію Пресвятыя Богородицы.»

([3]) «И ина, говоритъ Лѣтописецъ, всяка святыни и церкви, различнѣ постави, и монастыри многи созда» Собр. Рус. Лѣт. 2, 156.

([4]) Собр. Р. Лѣт. 2, 115.

пѣлъ исполнить своего благочестиваго обѣта: настал день его кончины!...

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, сей благочестивый Государь умеръ насильственною смертію и при томъ, не отъ чуждыхъ ему людей, а отъ своихъ родныхъ.

Въ 1175 г. Іюня 20, умеръ меньшій сынъ Андрея Георгіевича, Глѣбъ. Отдавъ послѣдній долгъ сыну, Вел. Князь отправился въ Боголюбовъ—утолить тамъ свою грусть благочестивыми занятіями. Между тѣмъ, какъ онъ въ уединенной молельнѣ возлагалъ печаль свою на Господа, во Владимірѣ, у родныхъ и *приближенныхъ* къ нему, была другаго рода забота: составился злодѣйскій заговоръ на его жизнь; и онъ на 29-е Іюня былъ убитъ въ его Боголюбовскомъ дворцѣ ([1]), самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.

Акимъ Кучка, сынъ Стефана Кучки, тестя Боголюбскаго, возненавидѣлъ Государя и благодѣтеля своего за то, что онъ казнилъ одного изъ братьевъ его за какое-то преступленіе. Акимъ запылалъ злобою, нашелъ сообщниковъ и втайнѣ сдѣлалъ заговоръ. «Сегодня казнилъ брата, говорилъ онъ, завтра казнитъ и меня; не потерпимъ и предупредимъ его» ([2]). Акимъ, служащій при дворѣ Петръ

([1]) Въ Vпатіевской лѣтописи говорится: «убьенъ бысть великій Князь Андрей Суждальскій.... мѣсяца Іюня въ 28 день, канунъ святыхъ Апостолъ, день бѣ тогда суббота» (собр. Р. Лѣт. 2, 111). Равно и въ Новгородской *харатейной* лѣтописи сказано: «на кановъ святою Петру и Павлу, въ нощь». (Собр. Р. Лѣт. 3, 16).

([2]) Собр. Р. Лѣт. 2, 113.

(зять его), Анбалъ Ясинъ (казначей Князя), Ефремъ Моизичь и другіе, всего 20 человѣкъ, положили собраться въ Боголюбовъ на канунѣ праздника Петра и Павла,—придти ночью къ Князю и убить его. Изъ 20-ти собравшихся заговорщиковъ, по сказанію Лѣтописца, ни одинъ не былъ лично оскорбленъ Княземъ; многіе, напротивъ, пользовались его довѣренностью.—Вооруженные мечами и копьями, заговорщики собрались въ домъ Петра, зятя Акимова, жившаго въ Боголюбовѣ, и дожидались ночи. Князь совершивъ обычную свою молитву, легъ и заперся въ опочивальнѣ съ однимъ отрокомъ. Заговорщики отправились во дворецъ; но невольный трепетъ обьялъ злодѣевъ. Они было воротились, со страха не зная еще, на что имъ рѣшиться. Зашли въ медушу (погребъ); Анбалъ напоилъ сообщниковъ крѣпкимъ медомъ и виномъ. Тогда всѣ они, въ опьяненіи, съ дикою яростью бросились во дворецъ, перерѣзали стражу и дошли до опочивальни. Пробужденный шумомъ, Князь спросилъ: кто тамъ? «Прокофій», отвѣчалъ одинъ изъ убійцъ; «отвори Князь Великій». Не отворяй, сказалъ Князь отроку, съ нимъ бывшему, это не Прокофій [1]. Заговорщики сильнымъ ударомъ вышибли двери въ опочивальнѣ. Князь вскочивъ съ постели, искалъ меча св. Кн. Бориса, всегда висѣвшаго подлѣ его постели [2]; но меча не было:

---

(1) Прокофій былъ одинъ изъ вѣрныхъ и любимыхъ сгугъ Вел. Князя. См. Собр: Р. Лѣт. 2. 113.

(2) Догадываются, что это тотъ самый мечь, который находится въ Моск. Оружейной Палатѣ, въ числѣ тамошнихъ рѣдкостей. Ист. Кар. т. III. прим. 19.

Анбалъ еще съ вечера спряталъ его. Убійцы вторглись толпою; двое схватили Князя. Будучи весьма силенъ, онъ боролся съ ними; бросилъ одного на полъ и упалъ съ нимъ вмѣстѣ. Думая, что повержень Князь, другіе начали терзать товарища; но увидѣли ошибку и всѣ бросились на Князя: рубили его саблями, кололи копьями. «Горе вамъ, окаянные, нечестивые, говорилъ имъ Князь, истекая кровію. Что я вамъ сдѣлалъ? Богъ отмститъ вамъ за кровь мою и за хлѣбъ мой»!..... (1). Князь впалъ въ обморокъ; убійцы почли его умершимъ, взяли раненаго товарища и пошли вонъ. Между тѣмъ, Князь опамятовался, чрезъ силу вышелъ изъ опочивальни; стеная, сошелъ съ лѣстницы и упалъ подлѣ крылечнаго столпа.—«Я слышалъ голосъ его и, кажется, видѣлъ его на лѣстницѣ», закричалъ одинъ изъ убійцъ, останавливая товарищей. «Мы погибнемъ, если онъ спасся», отвѣчали другіе, и снова бросились въ опочивальню. Князя тамъ не было; они со свѣчею пошли по кровавымъ слѣдамъ и нашли его, сѣдящаго возлѣ столпа крылечнаго. *Видя приближающихся злодѣевъ*, Князь сквозь слезы произносилъ молитву; *множество* ударовъ снова посыпалось на него; неистовый Петръ отрубилъ Князю правую руку, которою онъ хотѣлъ отвесть ударъ; другіе вонзили мечи въ его сердце. Князь успѣлъ только сказать: «Господи, въ руцѣ твои предаю духъ мой», и скончался (2).

На другой день кіевлянинъ Козма, усердный

---

(1) Собр. Р. Лѣт. 2, 113.

(2) Тамъ же. 114.

слуга убіеннаго Вел. Князя, нашелъ тѣло его, поверженное на огородѣ, все израненое, окровавленное, нагое; стоялъ и горько плакалъ надъ нимъ. Увидѣвъ казначея Анбала, идушаго въ дворецъ, Козма вскричалъ ему, чтобы онъ далъ коверъ, или что—нибудь, прикрыть тѣло Князя. «Оставь его, сказалъ ему съ злобою Анбалъ; мы кинули его на снѣденіе псамъ. «Извергъ! воскликнулъ тогда добродушный слуга; помнишь ли ты, въ какомъ рубищѣ пришелъ къ Князю? Теперь ты ходишь въ аксамитѣ (бархатѣ), а Князь—благодѣтель твой лежитъ нагъ..... ([1]). Анбалъ далъ, однакожъ, ему коверъ и эпанчу. Покрывъ тѣло Князя эпанчею, Козма понесъ въ церковь; она была заперта. «отоприте», сказалъ онъ церковнымъ служителямъ». Кинь тутъ на паперти, «отвѣчали они, будучи всѣ нетрезвы». «Уже и слуги твои не узнаютъ тебя, господине, плакалъ и приговаривалъ Козма; а бывало придетъ гость (купецъ) изъ Царяграда, или изъ другихъ странъ,—ты приказывалъ проводить всякаго въ церковь, на палати: пусть-де посмотрятъ славы Божіей и церковнаго *украшенія*, а теперь тебя самаго не пускаютъ въ церковь твою!».... ([2]).—Козма принужденъ былъ положить тѣло Князя на паперти, покрывъ ковромъ. Оно лежало тутъ двое сутокъ подъ его присмотромъ. Уже на третій день, Арсеній, Игуменъ *Козмодаміанской* обители ([3]), тщетно дожидавшись стар-

---

([1]) Собр. Р. Лѣт 2, 114.

([2]) Тамъ же. 115.

([3]) Козмодаміанская обитель находилась въ г. Влади-

шахъ, положилъ тѣло Князя въ каменный гробъ, внесъ въ церковь и отпѣлъ погребальное съ Боголюбовскими священнослужителями.

На шестой день (5 Іюля) когда бунтъ и смятеніе нѣсколько поутихли въ Боголюбовѣ, Игуменъ Ѳеодулъ (1), духовенство, многіе изъ гражданъ пришли изъ Владиміра, взяли гробъ Князя и повезли въ городъ. Большими толпами Владимірцы вышли на встрѣчу. Увидѣвъ издали Княжескій стягъ (знамя), всѣ они зарыдали, пали на землю, громко вопія: «въ Кіевъ ли ты ѣдешь, господине, тѣми ли вороты златыми, въ ту ли церковь, что хотѣлъ поставить на Великомъ Дворѣ, на Ярославовомъ, въ память твоей отчизны»?.... (2). — Тѣло Князя погребено въ соборномъ храмѣ Богоматери.

Такъ кончилъ жизнь одинъ изъ мудрыхъ и благочестивыхъ Русскихъ Великихъ Князей.

При своемъ высокомъ благочестіи, Боголюбскій особенно отличался благотворительностью: узники, бѣдные, вдовы и сироты во всѣ воскресные и праздничные дни, пользовались его пищею и медомъ.

мірѣ при церкви, которая нынѣ извѣстна болѣе подъ именемъ *Никитской*. Когда эта обитель закрыта, — неизвѣстно.

(1) Въ лѣтописи сказано: «святое Богородица». Это былъ Успенскій монастырь тоже въ г. Владимірѣ, обращенный потомъ въ женскую обитель въ 1655 г. во время моровой язвы. Обитель эта упразднена еще до учрежденія штатовъ.

(2) Собр. Р. Лѣт. 2, 115.

Всѣ странники, кто бы они ни были—Болгаръ, Еврей, принимаемы были съ любовію и угощеніемъ. По сказанію Лѣтописцевъ, Вел. Кн. Андрей, многихъ изъ Болгаръ и Евреевъ, обратилъ въ христіанскую вѣру.—Не менѣе того, Князь Андрей былъ и правдивъ. Такъ онъ не пощадилъ своего родственника, предавъ его казни за учиненное имъ преступленіе.

1701 года., въ царствованіе Государя Петра I, мощи св. Князя Андрея обрѣтены нетлѣнными и положены въ раку; въ 1768 г. перенесены изъ главнаго храма въ придѣлъ, во имя его устроенный, гдѣ и понынѣ почиваютъ открыто въ серебряной ракѣ, *сооруженной вновь 1820 г.*

Память св. Благовѣрнато Вел. Князя Андрея совершается 4 Іюля, въ день св. Андрея Критскаго.

Примѣч. Изъ убійцъ св. Князя Андрея казнены, одни Вел. Кн. Михаиломъ Георгіевичемъ, а другіе Вел. Кн. Всеволодомъ Георгіевичемъ, который, какъ говоритъ преданіе, Кучковичей, какъ болѣе виновныхъ, приказалъ зашить въ короба и засмоливъ, бросить въ воду. Въ 7-ми верстахъ на юго-западъ отъ Владиміра есть озеро въ бору, называемое *Пловучимъ*. По мѣстному преданію, тутъ-то Кучковичи и утоплены.

2. Св. Благовѣрный Князь Глѣбъ Андреевичь (*).

Св. Князь *Глѣбъ*, меньшій сынъ Вел. Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго (¹); родился въ 1155 г. во Владимірѣ.

Съ двѣнадцатилѣтняго возраста, въ Князѣ Глѣбѣ открылось сильное желаніе посвятить себя уединенной жизни. Вел. Князь не только не препятствовалъ благочестивому желанію сына своего, но еще предоставилъ ему всѣ способы преуспѣвать болѣе и болѣе во внутренней духовной жизни.—Любимымъ занятіемъ Князя Глѣба было: чтеніе священныхъ книгъ, душеспасительныя бесѣды съ умными и благочестивыми людьми. Съ возрастомъ лѣтъ, благочестивое это занятіе открыло Кн. Глѣбу, что тѣлесная красота, слава и честь міра сего непостоянны. Посему, ни мало не прельщаясь благами міра

(*) Свѣденія о жизни сего св. Князя почерпнуты изъ рукописи, находящейся во Влад. м. Успенскомъ Каѳедр. соборѣ.

(¹) У Андрея Георгіевича было пять сыновей: *Владиміръ, Мстиславъ, Изяславъ, Юрій и Глѣбъ.*

сего, какъ суетными и скоропреходящими, онъ прилѣпился всею душею и всѣмъ сердцемъ своимъ къ тому, что есть *едино* на потребу въ жизни сей для каждаго послѣдователя Христова, т. е. благоговѣйное размышленіе о томъ, какъ получить вѣчное блаженство, было единою и *благою частью* св. Князя Глѣба. Избравъ сію благую часть, онъ, согласно съ духомъ Евангелія, тѣло свое изнурялъ воздержаніемъ, а душу укрѣплялъ и просвѣщалъ бдѣніемъ и молитвами. Любя св. Вѣру, чтилъ ея служителей. Слѣдуя внушеніямъ той же Вѣры, каждый день раздавалъ щедрую милостыню бѣднымъ и неимущимъ.—Незлобіе его, кротость, цѣломудріе и смиреніе, привлекали къ нему общую любовь и уваженіе. Но, благочестивая жизнь сего Князя рано пресѣклась; онъ скончался на 20 г. возраста своего, мѣсяца Іюня въ 20 день 1175 года.

Въ то время, какъ св. Князь Глѣбъ скончался, Андрей Георгіевичь былъ въ Суздалѣ. Получивъ извѣстіе о смерти своего сына, онъ немедленно прибылъ во Владиміръ. Глубокая скорбь обьяла душу Великаго Князя, когда онъ увидѣлъ лежащаго на смертномъ одрѣ любимаго сына своего. Припавши къ нему на перси, онъ съ горькимъ плачемъ возопилъ: «о, чадо мое возлюбленное! Свѣте очей моихъ! Почто мя оставилъ, рождшаго тебе? Азъ зря тя, веселился красотою лица твоего, яко Ангела Божія [1]. Нынѣ, по разлученіи твоемъ, кто мо-

---

[1] Въ рукописи говорится, что св. Кн. Глѣбъ былъ очень красивъ,—точно Ангелъ Божій и по внѣшней и по внутренней своей доблести.

жетъ скорби сердца моего утѣшити???...

Св. Князь Глѣбъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, подлѣ Мстислава и Изяслава, старшихъ братьевъ его.

Въ 1238 г. Батый овладѣвъ г. Владиміромъ, приказалъ зажечь соборную церковь; но гробница Благовѣрнаго Кн. Глѣба, бывшая поверхъ пола, къ удивленію, отъ пожара ни мало не повредилась.

Въ 1411 г. приходилъ во Владиміръ Казанскій Царевичь Талычь, съ Нижегородскимъ воеводою Карамышевымъ, и произвелъ въ городѣ и окрестъ его большія опустошенія. Соборный храмъ былъ разграбленъ; осталось въ сохранности только то, что успѣлъ скрыть въ потаенномъ мѣстѣ Ключарь Патрикій, родомъ Грекъ,—за что онъ тогда же подвергся мученической смерти отъ татаръ (¹). Между тѣмъ, одинъ изъ воиновъ, увидѣвъ гробницу св. Князя Глѣба и думая найти въ ней сокровища, открылъ ее; но изъ гробницы въ тужъ минуту вспыхнулъ огонь. Это такъ устрашило татаръ, что они тотчасъ бросились вонъ изъ храма.

Въ 1608 г., въ царствованіе В. К Василія Іоанновича Шуйскаго, Литовцы взявши города Суздаль и Юрьевъ, приступили къ беззащитному въ то время Владиміру; но овладѣть имъ не могли по слѣдующему обстоятельству: въ полночь, стражи со-

(¹) Допрашивая Патрикія о церковныхъ сокровищахъ и видя, что онъ молчитъ и ничего не говоритъ, татары начали его жечь, забивать спицы подъ ногти, сдирать съ него кожу. Наконецъ, варвары, прорѣзавъ ноги страдальцу, и продѣвъ сквозь нихъ веревку, привязали его къ конскому хвосту, и умертвили.

борнаго храма, замѣтивъ въ немъ какое-то необыкновенное освѣщеніе, дали знать о семъ причетнику, жившему близъ храма. Причетникъ не менѣе стражей былъ удивленъ чрезвычайнымъ свѣтомъ въ храмѣ; отперъ церковь, вошелъ и видитъ, что кто-то сидитъ у гробницы св. Князя Глѣба. Причетникъ крайне *изумился; но тотъ ему сказалъ: «будь покоенъ, не удивляйся, человѣче.* Не предастъ Господь градъ сей въ руки враговъ: ибо мы (т. е. св. Кн. Андрей, отецъ Глѣба и св. Кн. Георгій) соблюдаемъ его и молимъ всемилостиваго Бога и Матерь Его Пречистую Богородицу. Но иди къ протопресвитеру сея церкви; повѣждь ему все, *что я сказалъ тебѣ. Я лежу въ этомъ гробѣ».* Сказавъ это, св. Кн. Глѣбъ сталъ невидимъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и освѣщеніе въ храмѣ прекратилось.—Между тѣмъ, Литовцы въ этужъ самую ночь отступили отъ Владиміра, устрашенные гнѣвомъ Божіимъ.

Въ 1701 г., при Царѣ Петрѣ I, обрѣтены мощи св. Князя Глѣба нетлѣнными и положены на вскрытіи 30 Ноября тогожъ года; въ 1755 г. преложены изъ каменнаго гроба [1] въ серебряную раку, которая, въ 1818 г. Іюня 20, замѣнена новою, богатою сребропозлащенною.

Мощи св. Князя Глѣба находятся нынѣ на южной сторонѣ храма, близъ придѣльнаго алтаря, посвященнаго его имени.

Память св. Кн. Глѣба празднуется 20 Іюня, въ день его преставленія.

---

[1] Этотъ гробъ находится и понынѣ въ цѣлости. Онъ положенъ вмѣсто крыши на каменномъ же гробѣ В. К. Всеволода Георгіевича.

3. Св. Благовѣрный Вел. Князь Георгій II Всеволодовичь (*).

Св. Благовѣрный Князь *Георгій* II, сынъ Всеволода III; *родился 1189 года. Въ 1212 вступилъ* на Великокняжескій престолъ.

Въ 1221 г. Болгары взяли г. Устюгъ, находившійся въ зависимости у Владимірскихъ Вел. Князей. Въ слѣдствіе сего, Георгій Всеволодовичь посылалъ противъ Болгаръ брата своего Святослава, который разбилъ ихъ, и они клятвенно подтвердили миръ.

Вел. Князь посылалъ вспомогательное войско Новгороду противъ нѣмецкихъ рыцарей. Вскорѣ, послѣ сего, сами Новгородцы навлекли было на себя его негодованіе своимъ криводушіемъ; онъ пошелъ противъ нихъ; но мирные переговоры не допустили до брани.

Въ 1226 г. Георгій Всеволодовичь съ племянниками своими, Василіемъ и Всеволодомъ, ходилъ на

(*) Жизнь сего св. Князя почерпнута изъ рукописи, находящейся во Влад. Успенскомъ соборѣ и изъ другихъ источниковъ.

помощь къ шурину своему, Черниговскому Князю Михаилу, противъ Курскаго Князя Олега, завладѣвшаго Черниговомъ. Кіевскій Князь Владиміръ Рюриковичь узнавъ о семъ, послалъ къ враждующимъ Князьямъ Митрополита Кирилла, который совѣтомъ и благоразумными убѣжденіями своими, кончилъ ссору ихъ миромъ.

Въ 1236 г. Георгій ходилъ въ Мордву для завоеванія оной и возвратился съ успѣхомъ.

Но сему Князю суждено было встрѣтиться съ непріятелями другаго рода. За хребтами уральскихъ горъ въ привольныхъ степяхъ, жилъ дикій, кочевой народъ—Монголы, о которыхъ русскіе долго не слыхали.

Въ 1237 г., вождь Монголовъ, Батый, осенью переправился чрезъ Волгу съ многочисленнымъ войскомъ; обратилъ въ пепелъ все встрѣтившееся ему на пути; разбилъ русскую дружину близъ Коломны; сожегъ Москву, жителей ея предалъ мечу, а Георгіева сына Владиміра взялъ въ плѣнъ.

Вел. Князь увидѣлъ, сколь опасны сіи непріятели и, поручивъ защиту столицы сыновьямъ своимъ, Всеволоду и Мстиславу, самъ съ тремя племянниками, дѣтьми старшаго брата своего Константина, и съ малою дружиною удалился въ Ярославскую область; расположился станомъ на берегахъ Сити, впадающей въ Мологу, и началъ собирать войско для отраженія непріятелей.

Между тѣмъ, Батый взявъ г. Владиміръ (7 Февр. 1238 г.) и предавъ все огню и мечу (¹), пошелъ

(¹) Въ это время супруга Георгіева, Агафія, съ семей-

съ грознымъ своимъ ополченіемъ туда, гдѣ былъ Великій Князь. Сраженіе произошло на берегахъ р. Сити. Русскіе бились мужественно и долго; но должны были уступить силѣ многочисленной и обратили тылъ. Георгій палъ въ рядахъ своихъ воиновъ (¹).

Ростовскій Епископъ Кириллъ, возвращаясь изъ Бѣлоозера и желая видѣть мѣсто битвы несчастной для Россіянъ, нашелъ въ кучѣ мертвыхъ, тѣло Георгія обезглавленное; онъ узналъ его по княжескому платью; привезъ въ Ростовъ и похоронилъ тамъ въ храмѣ Богоматери, въ каменномъ гробѣ. Голова послѣ отыскана и приложена къ тѣлу.

Въ 1239 г. тѣло В. Князя перенесено изъ Ростова во Владиміръ, братомъ его Ярославомъ и положено въ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери.

Въ 1645 г. Января 5 дня, въ царствованіе Ми-

ствомъ своимъ погибла въ зажженной непріятелемъ соборной церкви. Вел. Княгиня, дочь ея Ѳеодора, снохи, внучата и нѣсколько знаменитыхъ бояръ, вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ, избрали для себя убѣжищемъ вверху соборн. храма *восходныя Палати* (гдѣ нынѣ хоры), имѣвшія ходъ потаенный. Облекшись въ схиму и принявъ отъ рукъ святительскихъ св. Тайны, Великокняжеское семейство рѣшилось тутъ умереть мученическою смертію. Воины Батыевы разломавъ церковныя двери и, не могши проникнуть туда, гдѣ скрывалось Великокняжеское семейство, зажгли церковь. Святитель Митрофанъ благословилъ всѣхъ на предлежащую смерть. Так. обр. всѣ находившіеся въ храмѣ, умерли, задыхаясь отъ огня и дыма Собр. Р. Лѣт. 1, 223.

(¹) Это случилось 4 Марта 1238 г. (См. Сбор. Р. Лѣт. 1, 198).

хаила Өеодоровича, при святѣйшемъ Патріархѣ Іосифѣ, обрѣтены мощи В. Кн. Георгія Всеволодовича нетлѣнными, и изъ прежняго каменнаго гроба, преложены въ богатую сребропозлащенную раку, устроенную Патріархомъ Іосифомъ, по обѣту, какой онъ возложилъ на себя послѣ прославленія сего Князя, въ третіе лѣто своего патріаршества, какъ видно изъ вычеканенной на ракѣ надписи ([1]).

([1]) «Божіею милостію и повелѣніемъ благочестиваго и «христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи, по благословенію «и обѣщанію отца и богомольца, Великаго Господина «Святѣйшаго Киръ-Іосифа, Патріарха Московскаго и всея «Русіи, лѣта 7153 здѣлана сія рака серебряная и позлащенная его святительскою казною, въ Великій градъ Володиміръ, въ соборную Апостольскую церковь, Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, Благовѣрному Великому Князю Георгію Всеволодовичу, мученически вѣнчавшемуся кровію за вѣру христіанскую, «Владимірскому Чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго «и безбожнаго царя Батыя въ лѣто 6745 Февраля въ четвертый день, за Волгою рѣкою на рѣкѣ Ситѣ; по убіенія же его блаженный Кириллъ Епископъ Ростовскій «пріиде съ Бѣлаозера на мѣсто, идѣже сей добропобѣдный Христовъ мученикъ, Великій Князь Георгій святую «свою кровь пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ, и положи въ церкви Пресвятыя Богородицы; главы же его не обрѣте тогда во множествѣ труція мертвыхъ, послѣди же обрѣтоша и святую его главу «и принесоша въ Ростовъ и положиша ю во гробъ къ «честному тѣлеси его, и въ лѣто 6747, Великій Князь «Ярославъ Всеволодовичъ посла въ Ростовъ и повелѣ принести въ Володиміръ честное и святое тѣло брата своего «Великаго Князя Георгія, его же съ честію и понесоша; «егда же бысть близъ града Володиміра, срѣте его самъ

Память св. Князя Георгія празднуется 4 Фев. (¹).

О св. Вел. Князѣ Георгіѣ, въ рукописномъ житіи, говорится такъ: «Бысть кротокъ и смиренъ, «всѣхъ милуя и снабдѣвая, и милостыни любя и «церковное устроеніе, о томъ пекійся отъ всея души своея, украшая чудными иконами и исполняя «книгами и всякими украшеньми; чтя же священническій и иноческій чинъ, и дая имъ на потре«бу, взимая отъ нихъ благословеніе. Бѣ бо сей свя«тый Князь Георгій воистину по Іову, око слѣ-

«Великій Князь Ярославъ съ епископомъ Кирилломъ (Ро«стовскимъ) и съ освященнымъ соборомъ, и съ дѣтьми «своими и съ бояры, и положиша его въ соборной церкви «*Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ съ пѣсньми* «надгробными. Всѣмъ же зрящимъ, бысть чудо преславно «и удивленія достойно, яко святая глава его совокупно «прильпѣ къ честному тѣлеси его, яко же ни слѣда видѣти «отсѣченія на выи его, но всѣ составы его цѣлы и не«разлучны и до нынѣ тако во гробѣ пребываютъ, отъ «всѣхъ людей видимы и удивляемы. Въ лѣто же 7159 мѣ«сяца Января 5, по обѣщанію Великаго Господина свя«тѣйшаго Киръ-Іосифа Патріарха Московскаго и всея «Русіи, въ третіе лѣто патріаршества его перенесены быша «мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія изъ придѣла «въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы и положе«ны въ серебряную раку позлащенную, и поставлены на «десной странѣ близъ святительскаго мѣста, во славу и «честь Благовѣрному Великому Князю Георгію мученику, «Володимірскому чудотворцу, во вѣки аминь».

(¹) Совершенію праздника въ память св. Кн. Георгія, 4 Февр., послужила основаніемъ надпись, изображенная на ракѣ святаго, составитель коей руководствовался *Степ. книг*, гдѣ сказано (ч. 1, 336): «мѣсяца Февраля въ 4 день убіенъ бысть Вел. Кн. Георгій.»

«пымъ, нога хромымъ и рука неимущимъ, всѣхъ «любя, нагія одѣвая, трудныя упокоевая, печаль-«ныхъ утѣшая; никого же ни чимъ не оскорби, но «всѣхъ умудряя своими словесы; часто почитая свя-«тыя книги съ прилѣжаніемъ, и творяше все по «писанному, и не воздая зла за зло; воистину бо «одарова его Богъ кротостію Давидовою, мудростію «же Соломоновою; и исполненъ сый апостольскаго «правовѣрія».

Изъ событій княженія Георгія Всеволодовича замѣчательны слѣдующія:

Въ 1221 г. Великій Князь, во время своей войны съ Болгарами, имѣлъ случай осмотрѣть берега Волги, и основалъ *Нижній Новгородъ* (1) тамъ, гдѣ сливаются двѣ знаменитыя рѣки нашего отечества, и гдѣ скоро поселилось множество людей, привлеченныхъ выгодами торговли и судоходства (2).

Въ 1227 г. совершено было во Владимірскомъ соборномъ храмѣ, въ первый разъ, торжественное посвященіе во епископа, Митрофана, Игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря.—Послѣ то-

(1) «Того же лѣта (6729) говоритъ лѣтописецъ, великый Князь Георги, сынъ Всеволожь, заложи градъ на усть Окы, и нарече имя ему Новгородъ.» Собр. Р. лѣт. 1, 189.

(2) Въ рукописномъ житіи св. Кн. Георгія, между прочимъ, говорится: «И постави ту градъ на устьи рѣки Оки, и нарече имя ему Нижній-Новгородъ, и въ немъ постави соборную церковь каменну Всемилостиваго Спаса, Боголѣпнаго Его Преображенія, и украси ю, и многими дарами одари, и жительство во градѣ Нижнемъ великое устрои; тамо же Пречистыя Богородицы и монастырь устрои и общежительство состави.»

го, какъ Кіевскій Митрополитъ Кириллъ, совѣтомъ и благоразумными убѣжденіями своими, не допустилъ Князей до междуусобнаго кровопролитія и кончилъ всю ихъ ссору миромъ, Георгій Всеволодовичь, единственно за это самое, до того полюбилъ Митрополита, что пригласилъ его къ себѣ во Владиміръ. Митрополитъ гостилъ тутъ долго. Между тѣмъ, въ Суздальской епархіи открылось епископское мѣсто за смертію Симона епископа, скончавшагося въ 1226 году Мая 22 дня. Вел. Князь избравъ Игумена Митрофана, на мѣсто Симона, пожелалъ, что бы хиротонія его совершилась не въ Кіевѣ, какъ это прежде бывало, а во Владимірскомъ соборѣ Богоматери, самымъ торжественнымъ образомъ,—для чего приглашены были, кромѣ Митрополита, четыре посторонніе епископы. И—«въ лѣто 6735, мѣсяца Марта въ 14 день,» говоритъ очевидѣцъ сего событія, «на память преп«од. Венедикта, въ день Воскресенья Господня, «въ преполовенье св. поста, егда творимъ покло«ненье Честному кресту, поставленъ бысть еписко«помъ Митрофанъ, бывъ Игуменъ святыя Богоро«дицы, Митрополитомъ Кирилломъ и 4-мя еписко«пы; поставленъ бысть въ богохранимѣмъ градѣ «Володимери, въ чюдней святѣй Богородицы, Суж«далю и Володимерю, Переславлю, сущу ту благо«родному Князю Гюргю и съ дѣтьми своими, и «братома его Святославу, Іоану, и всѣмъ боляромъ «и множество народа; приключися и мнѣ грѣшно«му ту быти и видѣти дивна и преславна, и про«славиша всемилостиваго Бога и великаго Князя

Гюрга [1]».

Въ 1230 г. принесены во Владиміръ изъ Болгаріи мощи св. мученика Аврамія и положены въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Въ томъ же году 3 мая случилось во Владимірѣ и въ его окрестностяхъ большое землетрясеніе, такъ, что многія изъ каменныхъ церквей совершенно повредились; 14 Мая же было необыкновенное солнечное затмѣніе съ разноцвѣтными облаками; народъ устрашенъ былъ до того, что ждалъ конца міра [2]. Эти событія, по замѣчанію лѣтописцевъ, предвѣщали то бѣдствіе, которому подверглось наше отечество чрез порабощеніе татарскому игу [3].

---

[1] Собр. Р. лѣт. 1, 190—91. Ровно чрезъ 10 лѣтъ послѣ сего, пришелъ Батый во Владиміръ и, въ томъ храмѣ, въ коемъ совершилась въ первый разъ торжественная хиротонія, суждено было погибнуть какъ самому Святителю, такъ и присутствовавшимъ при его хиротоніи. Можно сказать, что еще въ то время, начиная отъ В. Князя, до послѣдняго его подданнаго, всѣ они какъ будто вѣнчались на грядущую мученическую смерть при семъ торжественномъ священнодѣйствіи, случившемся въ великопостный воскресный день, тотъ самый, въ который св. церковію воспоминается и страданіе Спасителя, поклоненіемъ Его честному и животворящему кресту!

[2] Собр. Р. лѣт. 1, 193, 196.

[3] *Серапіонъ*, епископъ Владимірскій и Суздальскій, жившій въ XIII в., спустя около 40 лѣтъ послѣ того, какъ уже Россія находилась въ порабощеніи у Татаръ, въ первомъ словѣ своемъ указывая на то бѣдствіе, какому подверглось наше отечество, говоритъ: «Нынѣ (Господь) землею трясетъ и колеблетъ.» И далѣе: «но что потомъ бысть намъ? Не рати ли многыя?....Се уже къ 40 лѣтъ приближаетъ томленіе и мука.» См. въ приб. къ твор. св. от. за 1843 г. к. 1 стр. 33.

4. Св. Благовѣрный Вел. Князь Александръ *Невскій* (*).

Александръ Невскій, вторый сынъ Ярослава Всеволодовича, *Вел. Князя Владимірскаго* ([1]); *родился* 1214 г.; вступилъ на Великокняжескій престолъ въ 1252 г. и княжилъ 11 лѣтъ.

(*) Жизнь сего св. Князя первоначально написана была настоятелемъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Архимандритомъ Викентіемъ въ 1672 г., и передана имъ въ монастырское книгохранилище въ двухъ спискахъ, какъ значится во вкладной книгѣ онаго монастыря, что нынѣ Архіерейскій домъ. Одинъ изъ этихъ списковъ хранится теперь въ библіотекѣ Владимірской Семинаріи подъ № 2, съ слѣдующею надписью: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7180, отъ Рождества же Господа нашего І. Христа 1672, индикта 11, мѣсяца Септемврія написана сія книга служба и житіе св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Владимірскаго Чудотворца въ Дому Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества, убогимъ Викентіемъ Архимандритомъ тояжде святыя обители».

([1]) У него было 9 сыновей: Ѳеодоръ, Александръ, Андрей, Константинъ, Аѳанасій, Даніилъ, Михаилъ, Ярославъ, Василій и двѣ дочери: Евдокія и Іуліанія.

Сей св. Князь дивен былъ для современниковъ дѣлами своей воинской доблести; потомство знаетъ его какъ мудраго политика, посредствомъ коей спасъ онъ отечество отъ звѣрства монголовъ; а св. Церковь славитъ какъ твердаго исповѣдника Православной Вѣры.

Это былъ сосудъ, избранный Богомъ на дѣла благая. Онъ былъ и истинный христіанинъ, и мудрый государь, и благопопечительный отецъ своего семейства. Самый внѣшній видъ его былъ необыкновенно величественъ и привлекателенъ. Однимъ словомъ: это былъ краса человѣчества какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. Александръ Невскій, говоритъ лѣтописецъ, одаренъ былъ необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, красотою величественною и крѣпкими мышцами Самсона. Народъ смотрѣлъ на него съ любовію и почтеніемъ; пріятный голосъ его *гремѣлъ какъ труба* на Вѣчахъ ([1]). Одинъ изъ иновѣрныхъ ученыхъ мужей (начальникъ ливонскаго ордена, Андрей Вельвенъ), увидѣвшись еще съ юнымъ Княземъ и послушавши его умныхъ рѣчей, до того былъ удивленъ, что принужденъ былъ въ присутствіи своего Ордена сказать: «Я прошелъ многія страны, знаю свѣтъ, людей и государей; но видѣлъ и слушалъ Александра съ изумленіемъ» ([2]).

Въ 1236 г. получивъ въ удѣлъ княженіе Новгородское, Александръ еще юный лѣтами, но будучи уже зрѣлъ умомъ и доблестію героя, успѣлъ

(1) Воскр. Лѣт. 2, 206.
(2) Воскр. 2, 207. и Новгор. Лѣт. 4, 35.

обуздать главныхъ враговъ Новгородскихъ: Шведовъ и Ливонскихъ рыцарей.

Въ 1240 г. приходилъ на ладіяхъ въ Неву къ устью Ижоры съ войскомъ шведскій военачальникъ Биргеръ. Надѣясь на свою опытность, сей вождь намѣревался завладѣть Ладогою и самымъ Новгородомъ, и потому приказалъ сказать Александру: «ежели хочешь, покорись мнѣ; если же нѣтъ: то знай, что я уже въ землѣ твоей, и вотъ скоро возьму ее». Александръ не изъявилъ ни страха, ни согласія на требованіе Биргера. Собралъ на скоро войско, пошелъ въ Новгородскій Софійскій храмъ, молился тамъ усердно, призывая въ помощь сродниковъ своихъ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, принялъ благословеніе отъ архипастыря Спиридона и вышедши изъ храма къ своей малочисленной дружинѣ, съ веселымъ лицемъ сказалъ: «насъ немного, а врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: идите съ вашимъ Княземъ!»

15 Іюля Александръ выступилъ къ берегамъ Невы, гдѣ стояли шведы. Здѣсь, говоритъ Лѣтописецъ, встрѣтилъ его ижорянинъ Пельгусій, въ христіанствѣ *Филиппъ* ([1]), начальникъ приморской стражи, съ извѣстіемъ о силѣ и движеніяхъ непріятеля и, между прочимъ, расказалъ Князю о своемъ дивномъ видѣніи » Я, —сказалъ онъ Александру, —ожидая твоего прихода, провелъ ночь на берегу Финскаго

([1]) Ижоряне, подданные Новгородцевъ, большею частію были въ то время еще идолопоклонниками. Но начальникъ приморской стражи (Пельгусій) былъ христіанинъ и весьма набожный. Ист. Кар. IV, 22.

залива въ бдѣніи и молитвѣ. Ночь прошла, и лучи восходящаго солнца только что озарили необозримую поверхность морскихъ водъ, какъ вдругъ послышался шумъ; я содрогнулся, и вотъ вижу на морѣ небольшую ладію съ гребцами, позади коихъ стояли Борисъ и Глѣбъ въ одеждахъ червленныхъ, и слышалъ голосъ старшаго изъ нихъ: «брате Глѣбе! вели грести, да поможемъ сроднику своему Александру» ([1]). Князь выслушавъ сіе, приказалъ ижорянину никому не говорить объ этомъ видѣніи и, ни мало немедля, устремился съ дружиною своею на шведовъ, разбилъ ихъ на-голову, собственнымъ своимъ копіемъ ранилъ въ лице Биргера и, этою побѣдою заслужилъ славное прозваніе *Невскаго*.

Будучи недоволенъ Новгородцами за ихъ неблагодарность, Александръ принужденъ былъ съ прискорбіемъ уѣхать къ отцу своему въ Переславль-Залѣсскій. Въ отсутствіе его, Рыцари Ливонскіе завладѣли Псковомъ, вступили въ Новгородскую область, обложили даніею вожанъ и построили крѣпость на берегахъ Финскаго залива, Копорье, въ нынѣшнемъ Ораніембаумскомъ уѣздѣ; взяли на границахъ Эстоніи русскій городъ Тесовъ, и грабили нашихъ купцевъ почти до самаго Новгорода. Народъ видя бѣду, требовалъ себѣ защитника отъ Вел. Кн. Ярослава Всеволодовича и призналъ сына его Андрея своимъ Княземъ, который, впрочемъ, не оказалъ имъ никакой помощи.—Новгородскій Архіепископъ Спиридонъ со многими боярами

([1]) Собр. Р. Лѣт. 49, 35.

отправился къ Александру, убѣдительно просилъ его забыть вину Новгородцевъ и пріѣхать на выручку ихъ изъ бѣды. Александръ прибылъ. Немедленно собралъ войско, пошелъ къ Финскому заливу, взялъ Копорье, разбилъ нѣмцевъ, освободилъ отъ нихъ Псковъ, и одержалъ еще надъ ними славную побѣду (1242 г. Апр. 5) на Чудскомъ озерѣ, положивъ на мѣстѣ 400 Ливонскихъ рыцарей. Начальникъ Ордена Андрей Вельвенъ, въ страхѣ ожидалъ уже русскихъ подъ стѣнами Риги; но Невскій заключилъ съ Орденомъ миръ и пріобрѣлъ знатную часть Летгаліи. Вскорѣ послѣ сихъ подвиговъ, Александръ ознаменовалъ себя не меньшею храбростью и равнымъ успѣхомъ въ войнѣ съ Литовцами, овладѣвшими Торопцемъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, онъ одержалъ надъ ними побѣду и со славою возвратился въ свой удѣлъ.

Между тѣмъ, въ это время, кромѣ Новгородской области, вся Россія представляла однѣ развалины селъ и городовъ—слѣды Батыевыхъ походовъ. Новгородцы еще не испытали его звѣрства и считали себя неподвластными монголамъ. Батый слышалъ о достоинствѣ и знаменитыхъ подвигахъ Александра Невскаго, и чрезъ своихъ посланныхъ приказалъ сказать ему: «Князь Новгородцкій! извѣстно ли тебѣ, что мнѣ покорились многія царства и народы: ты ли одинъ будешь независимымъ? Но если хочешь соблюсти землю твою цѣлою и невредимою: приди и отдай мнѣ честь, какъ прочіе князья русскіе,—за что и власть свою воспріяли, и честь большую отъ меня получили. Я наслышанъ о тебѣ,

что ты разуменъ, храбръ и великовозрастенъ» ([1]). Зная сколь опасны и воинственны монголы и опасаясь отказомъ навлечь бѣдствіе и на свой удѣлъ, Александръ вслѣдъ за братомъ своимъ Андреемъ, въ 1246 г., поѣхалъ въ станъ Батыевъ къ устью Волги, а оттуда въ далекую Татарію, чрезъ обширныя степи, къ великому Хану. Обласканный Ханомъ, онъ счастливо возвратился въ отечество, получивъ въ управленіе Кіевъ со всею южною Россіею, гдѣ господствовали баскаки монгольскіе: а въ 1252 г. признанъ Батыемъ въ достоинствѣ Великаго Князя Владимірскаго.

Бывъ Княземъ удѣльнымъ, Александръ безстрашно громилъ враговъ отечества: Шведовъ, Ливонцевъ и Литовцевъ; получивъ же престолъ Великокняжескій, перемѣнилъ политику: смирился предъ грознымъ могуществомъ монголовъ, и старался облегчать цѣпи рабства угожденіемъ Батыю и сыну его Сартаку, считая это средство единственнымъ путемъ къ спасенію Россіи отъ конечной погибели. Для этой цѣли онъ неоднократно ѣздилъ въ Орду, ласкалъ ханскихъ вельможъ, дарилъ Хановъ, исправно платилъ подать. Вообще, всѣми возможными способами старался успокоить враговъ отечества, предоставляя борьбу съ ними болѣе-благопріятному времени. И, его области, при всей тяжести поголовнаго сбора, наслаждались, покрайней мѣрѣ, безопасностію отъ лютыхъ хищниковъ.

Видѣли мы Александра Невскаго какъ храбраго

([1]) Чет.—Мин. 30 Авг.

воина и мудраго политика: теперь отрадно посмотрѣть на него, какъ на твердаго исповѣдника и защитника православной вѣры.

Когда въ первый разъ Александръ явился въ станъ Батыевъ: жрецы татарскіе, по обычаю своему, принуждали Благовѣрнаго пройти чрезъ огонь и поклониться солнцу и огню. «Христіанинъ есмь,» отвѣтствовалъ имъ Князь небоязненно, «и не подобаетъ ми поклонятися твари; но поклоняюся Отцу и Сыну и Св. Духу, Богу Единому, въ Троицѣ святѣй славимому, создавшему небо и землю и вся яже въ нихъ суть». Жрецы, раздраженные отвѣтомъ Князя, донесли о семъ Батыю. Но онъ, къ удивленію самихъ жрецовъ, приказалъ не принуждать къ тому Князя, а привести его съ честію къ себѣ. Бывъ представленъ къ вождю Монголовъ, Александръ поклонился ему и сказалъ: «О Царь! тебѣ поклонюся: Богъ бо почти тебе царствомъ, твари же не поклонюся, яко вся создана суть человѣка ради; Богу же Единому, Ему же служу и Его же чту, Тому поклоняюся». «Царь же,—сказано,—не сотвори ему зла, но видѣвъ блаженнаго красоту лица и величество тѣла, и храбрость, похваливъ его предъ всѣми и честь велію воздаде ему» (¹).

Папа Иннокентій IV узнавъ о достоинствѣ и славныхъ подвигахъ Александра Невскаго, желалъ склонить его къ принятію ученія западной

(¹) Чет—Мин. 30 Авг.

церкви ([1]); но Благовѣрный, посовѣтовавшись съ мудрыми своими пастырями, отвѣчалъ Папѣ такимъ образомъ: «мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не пріемлемъ и знать не хочемъ».

Въ 1263 г. возвращаясь изъ Орды (уже въ четвертый разъ), Александръ крѣпко занемогъ въ дорогѣ; предъ смертію принялъ схиму подъ именемъ *Алексія* и, 14 Ноября скончался въ Городецкой Ѳеодоровской обители нижегородской епархіи.

Митрополитъ Кириллъ узнавъ первый о смерти Князя, воскликнулъ въ собраніи духовенства и народа: «Чада моя милая! разумѣйте, яко зайде солнце земли Русскія». На тотъ разъ никто не понялъ смысла этой рѣчи. Митрополитъ долго безмолствовалъ, наконецъ неутерпѣлъ—залился слезами и сказалъ: «Не стало Александра!» Въ народѣ послышались слова, отзывавшіяся самою глубокою скорбію:» Что намъ теперь дѣлать? погибаемъ!.... ([2]).— Митрополитъ съ духовенствомъ, Князья, Бояре и жители Владимірскіе встрѣтили гробъ Великокняжескій въ Боголюбовѣ. «Бысть же, говоритъ Лѣтописецъ, при семъ плачь велій и кричаніе и туга, якоже нѣсть такова была, яко и земли трястися» ([3]).

Благовѣрный Князь погребенъ 23 Ноября въ

([1]) Папа Иннокентій писалъ Александру отъ 10 Февр. 1248 г. изъ Ліона, и письмо его доставлено было Князю двумя Кардиналами: Гальдомъ и Гемонтомъ. См. Райнальдъ. Annal. Ecces т. XIII, стр. 131.

([2]) Собр. Рус. Лѣт. 5, 191.

([3]) Тамъ же.

храмѣ Богоматери Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Отпѣваніе надъ умершимъ ознаменовано было чудомъ, которое передаетъ намъ лѣтопись. Когда Митрополитъ Кириллъ сталъ влагать въ руки усопшаго разрѣшительную грамоту: «Святый, сказано, аки живъ, развернувъ руку свою и пріятъ грамоту у Митрополита, паки согну руку: еже видяще предстоящіи вси, прославиша Бога о семъ чудеси» (1).

Нетлѣнныя мощи св. Александра Невскаго обрѣтены 1381 г., по слѣдующему обстоятельству: въ то самое время, какъ В. Князь Димитрій Іоанновичъ Московскій согласясь съ прочими Князьями, выступилъ противъ ополченій Мамаевыхъ въ рѣшительный бой на Куликово поле: однажды въ глубокую полночь загорѣлись сами собой свѣчи въ церкви, гдѣ было погребено тѣло Александра. Одинъ изъ благочестивыхъ церковнослужителей замѣтивъ сіе, пришелъ въ храмъ и видитъ, что два нѣкіе старца въ свѣтлыхъ одеждахъ вышли изъ олтаря, подошли къ гробу Александра и сказали: «Александре! встань и спаси правнука твоего Димитрія, одолѣваемаго иноплеменными». Александръ всталъ изъ гроба и скрылся вмѣстѣ съ двумя старцами (2). Послѣ сего видѣнія открыли гробъ, и нашли тѣло Благовѣрнаго Князя нетлѣннымъ.

Мощи св. Александра Невскаго находились подъ спудомъ 118 лѣтъ; открыто почивали во Влади-

---

(1) Чет-Мин. Авг. 30.

(2) Степ. ч. 1, 372. 374.

мірскомъ Рождественскомъ монастырѣ—что нынѣ Архіерейскій домъ, 342 года; въ 1723 г., по повелѣнію, Императора Петра I, перенесены въ С. Петербургъ и поставлены въ соборномъ храмѣ Свято-Троицкой Невской Лавры.

Память св. Александра Невскаго празднуется 30 Августа и 23 Ноября.

Примѣч. Александръ Ярославичь оставилъ четырехъ сыновей: Василія, Димитрія, Андрея, Даніила и дочь Евдокію. Первая супруга Невскаго, *Александра*, была дочь Полоцкаго Князя Брячислава, съ коею онъ сочетался въ 1239 г.; вторая какая-то неизвѣстная Княжна *Васса* (1). Изъ сыновей его въ особенности замѣчателенъ Даніилъ, родоначальникъ Князей Московскихъ, вполнѣ понявшихъ политику своего мудраго предка, и посредствомъ оной достигшихъ цѣли его тайныхъ усилій—освобожденія Россіи отъ ига монголовъ.

---

(1) Обѣ онѣ погребены во Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ.

5. Св. Мученикъ Аврамій.

Св. мученикъ *Аврамій*, неизвѣстный родомъ ([1]), богатый купецъ, пребывъ непоколебимымъ въ исповѣданіи Христовой вѣры, и за то отъ Болгаръ, старавшихся въ продолженіи многихъ дней ласканіемъ и прельщеніемъ преклонить его къ своей вѣрѣ, безчеловѣчно умерщвленъ. Это случилось въ, такъ называемомъ,—*Великомъ* градѣ Болгарахъ, 1229 г. Апр. 1 дня. Купцы Русскіе, бывшіе свидѣтелями его убійства, погребли Аврамія въ Болгарахъ ([2]).

Св. Вел. Князь Георгій Всеволодовичь, побѣдами своими надъ болгарами, довелъ ихъ до того, что они принуждены были придти къ нему съ покорностью и просить себѣ мира. Вел. Князь согласил-

([1]) Въ степ. кн. Аврамій названъ, впрочемъ, Болгариномъ. См. И Кар т. III. пр. 352.

([2]) Лѣтописецъ замѣчаетъ, что когда Аврамій былъ убитъ: «створи Богъ месть вскорѣ за кровь его: погорѣ у нихъ большая половина города Великаго, а потомъ оставшаяся часть загорашется днемъ дважды и трижды; такоже бысть на многи дни, мало остаея города, а все погорѣ, и товара погорѣ множество безчислено, за кровь мученика Христова». С. Р. Лѣт. 1, 192.

ся, но съ тѣмъ, чтобы они отдали гробъ съ мощами муч. Аврамія. Условіе было заключено согласно съ желаніемъ Князя; и мощи св. мученика Аврамія, спустя почти годъ послѣ того, какъ онъ былъ умерщвленъ, перенесены во Владиміръ 1230 года Марта 6 дня ([1]) и положены въ каменномъ гробѣ, въ монастырѣ, называвшемся *Княгининъ*,— что нынѣ Владимірскій Успенскій дѣвичь монастырь ([2]).

Въ послѣдствіи времени, мощи св. мученика Аврамія, переложены въ серебряную позлащенную раку, и находятся въ соборной монастырской Успенской церкви, по правую сторону, при входѣ.

Память св. мученика Аврамія совершается 6-го Марта, по случаю перенесенія его мощей изъ великаго града Болгаръ во Владиміръ, какъ сказано въ лѣтописи и 1 Апрѣля, въ день страдальческой кончины муч. Аврамія.

([1]) С. Р. Л. 1, 192.

([2]) Княгининымъ монастыремъ назывался потому, что построенъ былъ въ началѣ XIII в., Княгинею *Маріею*, супругою В. К. Всеволода Георгіевича. С. Р. Лѣт. 1, 178.

Во Владимірскомъ уѣздѣ.

6. Преп. Игуменъ Косма *Яхромскій* (*).

Препод. *Косма*, сынъ благочестивыхъ родителей, жившихъ въ предѣлахъ гор Владиміра, въ XV ст., наученъ былъ изъ дѣтства книгамъ и добродѣтельному житію, однимъ богобоязненнымъ господиномъ, которому онъ отданъ былъ на воспитаніе.

Наставникъ Космы подвергся тяжкой болѣзни. Странствуя вмѣстѣ съ Космою по разнымъ мѣстамъ для отъисканія знающаго человѣка, который бы помогъ ему въ болѣзни, однажды остановился онъ для отдыха при рѣчкѣ, называемой *Яхромой* (1).

(*) Жизнь пр. Космы Игумена почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ Космииѣ монастырѣ. Въ началѣ этой рукописи сказано: «Твореніе Григорія смиреннаго, града Суждаля, обители препод. отца нашего Евѳимія Архимандрита, Суждальскаго чудотворца». Этотъ Григорій (инокъ) жилъ въ XVI в. Онъ написалъ, какъ увидимъ ниже, жизнь и Суздальскихъ святыхъ.

(1) Говорятъ, что супруга В. К. Георгія Владиміровича

Здѣсь Космѣ послѣдовало дивное видѣніе: въ полугорѣ увидѣлъ онъ необыкновенный свѣтъ и услышалъ голосъ, повелѣвавшій ему на этомъ мѣстѣ посвятить себя богоугодной жизни и поставить храмъ въ честь Богоматери. Косма со страхомъ и трепетомъ приблизился къ тому мѣсту, откуда происходилъ свѣтъ и слышался голосъ. Когда онъ подошелъ, то увидѣлъ на деревѣ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Тутъ онъ услышалъ опять голосъ, возвѣщавшій ему исцѣленіе его наставника.

Наставникъ дѣйствительно исцѣлился.

Вскорѣ послѣ сего, Косма навсегда разлучился съ своимъ господиномъ. Въ видѣніи Космѣ сказано было, что бы онъ взявъ съ собою оный образъ (Успенія Богоматери), шелъ въ Кіево-печерскій монастырь. Косма такъ и сдѣлалъ.

Въ обители препод.: Антонія и Ѳеодосія, Косма показалъ великую ревность къ исполненію всѣхъ правилъ иноческой жизни, неослабно пребывая въ подвигахъ и, когда уже опытно дозналъ иноческое житіе: тогда, въ слѣдствіе повторившагося ему видѣнія, возвратился въ предѣлы своей родины, туда именно, гдѣ повелѣно было ему устроить церковь. Так. обр. Косма поселился въ необитаемомъ мѣстѣ близъ р. Яхромы. Между тѣмъ, слухъ объ немъ скоро распространился въ окрестностяхъ, многіе стали приходить къ благочестивому отшельнику и, дивясь его святой и добродѣтельной жизни, во-

---

Долгорукаго—Мономахова, оступившись на берегу рѣки близъ Дмитрова, сказала: «Я хрома», и сими словами дала ей имя *Яхрома* И. К. Т. II. стр. 377.

спламенялись желаніемъ сожительствовать ему. Пр. Косма охотно принималъ таковыхъ къ себѣ; и так. обр. мало по малу составилась обитель. По желанію братіи, пр. Косма избранъ былъ во Игумена. Тогда онъ соорудилъ храмъ во имя Успенія Богоматери на томъ мѣстѣ, которое ему прежде было *показано* (1).

Установивъ порядокъ въ новоустроенной своей обители, пр. Косма скончался въ 1513 г. Окт. 14 дня.

Мощи пр. Космы почиваютъ подъ спудомъ въ соборной монастырской церкви Успенія Богоматери.

Память его празднуется *мѣстно* 14 Октября.

Прим. Наружный видъ пр. Игумена Космы, въ рукописномъ его житіи, изображенъ так. обр: «бѣ видѣніе блаженнаго благообразно, имѣя велію главу, лице бледно, велику браду, власы русые, червленію украшены, добры очи, чело высоко».

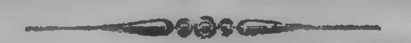
Космина обитель замѣчательна тѣмъ, что въ ней былъ Игуменомъ, съ 1666 по 1675 г., св. *Митрофанъ*, въ послѣдствіи святитель Воронежскій.

---

(1) Монастырь стоитъ не подалеку отъ большой Юрьевской дороги, на полугорѣ, при р Яхромѣ; основанъ въ исходѣ XV стол. (около 1494 г.), и по имени основателя, называется *Косминымъ*. Растояніемъ отъ гор. Владиміра въ 40 верстахъ.

Въ числѣ церковной монастырской утвари, находится евангеліе за собственноручною подписью святителя Митрофана.

Въ 1833 г. устроенъ въ Косминѣ монастырѣ, въ зимней церкви придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Митрофана, въ память его настоятельства въ этой обители.

Въ г. Суздалѣ.

7. Св. Θеодоръ, первый Епископъ Суздальскій.

Св. *Θеодоръ*, родомъ грекъ; хиротонисанъ во епископа въ Константинополѣ; прибылъ въ Россію, по требованію св. В. Князя Владиміра, съ митрополитомъ Михаиломъ и прочими епископами. При водвореніи христіанской вѣры въ Суздальской странѣ 990 г., Великій Князь основалъ въ Суздалѣ епископскую каѳедру и поручилъ ее Θеодору [1].

Слѣдуя апостольскому правилу, святитель Θеодоръ не прежде приступилъ къ просвѣщенію ввѣренной ему паствы, омраченной идольскимъ многобожіемъ и нечестіемъ, какъ сперва помолясь Господу Богу съ постомъ и со слезами. Потомъ, во-

[1] Въ чет-мин. подъ числомъ 15 Іюля говорится: «и даде (св. Владиміръ) граду Суждалю епископа». Въ *Синопсисѣ* (см. стр. 74) означено и самое имя епископа: «и епископа Θеодора остави».

зложивъ твердое упованіе на Промыслъ Божій, началъ сѣять сѣмена Слова Божія—вѣщать глаголы живота вѣчнаго сѣдящимъ во тмѣ и сѣни смертнѣй, употребляя на то многіе труды и подвиги. И, какъ говорится въ краткомъ рукописномъ сказаніи ([1]) о семъ святителѣ, «множество народа развращенна и невѣрна уловивъ въ вѣру Христову не точію во градѣ (Суздалѣ), но и во окрестныхъ его мѣстѣхъ, моля, учя и наказуя старыя яко отцы, юныя яко дѣти».

Совершивъ великій апостольскій подвигъ, святитель Христовъ Ѳеодоръ скончался въ 993 г.

Нетлѣнныя мощи святителя Ѳеодора, почиваютъ открыто въ Суздальскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ ([2]).

Память его *мѣстно* празднуется 8 Іюня.

([1]) Оно хранится въ Суздальской соборной церкви.

([2]) Время прославленія сего святителя, неизвѣстно. Народное преданіе говоритъ, что мощи его открыты еще до нашествія Батыя. Одна Владимірская епархія прославляетъ святителя Ѳеодора, какъ просвѣтителя Суздальской страны, а потому, во всей епархіи онъ воспоминается и въ отпускахъ богослужебныхъ.

8. Св. *Іоаннъ*, Епископъ Суздальскій (*).

Сей пастырь былъ сперва простымъ инокомъ, неизвѣстно, впрочемъ, какой обители. Сдѣлавшись потомъ извѣстнымъ благочестивою своею жизнію, *Нижегородскому Князю Андрею Константиновичу*, по просьбѣ его, хиротонисанъ во епископа, въ 1340 году. Въ 1352 г. поступилъ на Суздальскую паству и правилъ ею 11 лѣтъ.

Во все продолженіе пастырской жизни, святитель Христовъ Іоаннъ, былъ высокимъ образцемъ благочестія. Какъ пастырь истинно евангельскій, заботился о своей паствѣ со всѣмъ усердіемъ, готовъ былъ положить душу свою за овцы своя.

Отличительнымъ свойствомъ сего пастыря, было глубокое смиреніе ([1]); къ тому же, кромѣ прочихъ добродѣтелей онъ обладалъ еще особеннымъ да-

(*) Жизнь сего святителя и послѣдующихъ за нимъ Суздальскихъ святыхъ, описана инокомъ *Григоріемъ*, о коемъ упомянуто было выше. См. стр. 45. Игуменъ Косма *Яхромскій*.

(1) Образецъ его глубокаго смиренія можно видѣть изъ слѣдующаго: когда у святителя спрашивали: какая отъ добродѣтелей есть высшая? то онъ отвѣчалъ: «яже тай творимая; не любяше бо, сказано, своя добрая дѣла инѣмъ вѣдома быти, конечнаго ради смиренія».

ромъ слова; рѣчь его была всегда увлекательна, трогательна и убѣдительна.

«Кто», говорится въ рукописномъ житіи сего святителя, «слыша его сладкую рѣчь не умилился отъ сладости словесъ его? Или, кто зря святолѣпное лице его, не возблагоговѣлъ? ([1]). Или, кто видя святое его житіе, не покаялся? Или, кто сребролюбивъ сый, видя его нищету, не подивился? Или, кто гордостію превозносяйся, видя его смиреніе, не почудился? Или, кто бысть блуднимъ, видя его чистоту, не возгнушался порокомъ блудодѣйства? Или, кто гнѣвливъ и напрасливъ сый, бесѣдуя съ нимъ, на кротость не преложился?»

Въ жизни сего святителя, былъ одинъ особенно замѣчательный случай, явно обнаружившій его святую и непорочную жизнь. Соборные священнослужители питая вражду на Іоанна за то, что онъ подвергалъ ихъ наказанію за ихъ предосудительныя поступки, уговорили перводіакона Елевѳерія повсюду разгласить, будто святитель ведетъ жизнь, несообразную съ его саномъ. Худая молва объ Іоаннѣ скоро разнеслась по городу. Суздальскіе граждане, повѣривъ этой молвѣ, пришли въ архіерейскій домъ и выгнали съ безчестіемъ и поруганіемъ Іоанна изъ города. Святитель молчалъ и сносилъ все великодушно. Вышелъ изъ города, преслѣдуемый соборными священнослужителями и народною толпой. Отойдя менѣе версты отъ города на юго-востокъ,

([1]) Святитель Іоаннъ былъ благообразенъ, красивъ. Такъ изображается онъ и на иконахъ.

святитель сталъ на ровномъ и открытомъ мѣстѣ; обратился къ востоку, преклонилъ колѣна, воздвигъ руки на небо и сказалъ со слезами: «Господи Боже мой, я сдѣлался позоръ міру, ангеломъ и человѣкомъ. Но Ты знаешь мою невинность.... Прости имъ Господи (указавъ на соборныхъ священнослужителей) и не поставъ имъ сего во грѣхъ». Какъ только произнесъ это святитель Іоаннъ, въ тужъ минуту открылся судъ Божій надъ его клеветниками: они *ослѣпли*. Видя таковую казнь Божію, всѣ преслѣдовавшіе святителя, пали на землю и со слезами просили у него прощенія и благословенія. Іоаннъ простилъ и благословилъ. Потомъ помолился *за своихъ враговъ; и тѣхъ Господь* простилъ; они тогдаже прозрѣли и дали обѣтъ исправить свою жизнь (1).

Какъ это событіе случилось 6 Сентября, въ тотъ самый день, когда св. Церковію воспоминается чудо, бывшее въ Хонѣхъ отъ Архистратига Михаила: то граждане, по соизволенію святителя, устроили храмъ во имя Михаилова чуда, на томъ мѣстѣ, гдѣ произошло *новое чудо*— ослѣпленіе и прозрѣніе вра-

(1) Въ рукописной службѣ, составленной въ честь сего святителя, это событіе изображено въ тропарѣ так. обр: «Управляя церковь Божію и апостольскую, и соблюдая «заповѣди Божія, вельми упасъ стадо словесныхъ овецъ; «зломышленнымъ церковникомъ молитвою своею прозрѣ«ти повелѣлъ и научилъ еси, якоже прежде святый Леон«тій поспѣшникъ спасенія Русскія земли, учитель Ростов«скій, прежде связа и паки благослови» и пр. Истор Собр. о градѣ Суздалѣ ч. 3, гл. 3, стр. 128.

говъ Іоанновыхъ (1).

Достигши преклонныхъ лѣтъ, Іоаннъ оставилъ епископскій престолъ, принялъ схиму и жилъ въ Боголюбовомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 15 Окт. 1372 г.; но погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ.

Нетлѣнныя мощи сего святителя почиваютъ открыто въ Суздальскомъ соборѣ. Когда же именно онѣ прославлены и изъяты отъ земли,—неизвѣстно (2).

Память его *мѣстно* празднуется 15 Окт. (3).

(1) Образовавшееся въ послѣдствіи времени при этомъ храмѣ село, названо именемъ святителя, селомъ *Иванскимъ* и предоставлено было въ отчину архіерейскому дому.—*Сильвестръ* Митрополитъ, бывшій на Суздальской паствѣ съ 1755 по 1760 годъ, устроилъ въ селѣ Иванскомъ, на мѣсто деревянной, каменную церковь съ придѣломъ, по правую сторону, во имя св. Святителей Ѳеодора и Іоанна, Суздальскихъ чудотворцевъ.

(2) На покровѣ, пожертвованномъ удѣльною Княгинею Евпраксіею (въ иночествѣ *Евфросиніею*) на раку сего святителя, въ 1578 г., между прочими вышитыми надписями, помѣщенъ и вышеозначенный тропарь, гдѣ Іоаннъ именуется *новымъ чудотворцемъ*. Основываясь на этомъ именованіи, можно заключить, что онъ прославленъ нераньe XVI в. Въ 1637 г. существовалъ уже храмъ, посвященный во имя сего святителя, вмѣстѣ съ св. Ѳеодоромъ епископомъ, бывшій при архіерейскомъ домѣ. (Истор. Собр. о гр. Сузд. ч. 3, стр. 141 и 142).

(3) Что память св. святителя Іоанна издревле совершалась 15 Окт., служитъ тому доказательствомъ *записка* Царя Алексѣя Михайловича, состоявшаяся въ 1672 г., по случаю пожалованія саккоса, Суздальскому Архіепископу Стефану, въ коей, между прочимъ, сказано: «1673 г. Окт. въ 15 день, на память св. священномученика Лукіана пре-

Примѣч. При жизни святителя Іоанна устроены въ Суздалѣ два монастыря: одинъ мужскій *Спасо-Преображенскій* въ 1357 г., другой дѣвичій *Покровскій*, въ 1362 г.

свитера и иже во святыхъ отца нашего *Іоанна Епископа Суждальскаго чудотворца*, на Москвѣ, на домовомъ подворьѣ, первое Преосвященный Архіепископъ (Стефанъ) въ саккосъ (пожалованный Царемъ) облачися и Божественную литургію служилъ». (Акт. Археогр. Ком. III. 500. 501.).

9. Препод. Евѳимій Архимандритъ Суздальскій (*).

Препод. *Евѳимій* родомъ изъ Нижняго Новгорода; *родился въ 1316 г.* Съ юныхъ лѣтъ поступилъ въ тамошній Печерскій Вознесенскій монастырь, вотъ по какому побужденію: однажды Евѳимій пришелъ въ церковь; на то время читалось на литургіи въ евангеліи: *Иже хощетъ по Мнѣ ити* (говорилъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ), *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* и пр. Сіе Божественное ученіе Спасителя пало на сердце блаженнаго отрока Евѳимія, какъ на добрую ниву, и произвело въ немъ то, что онъ, не смотря на свою молодость, рѣшился вступить въ иноческое званіе. Св. Діонисій, настоятель Печерскаго монастыря (1), принялъ Евѳимія въ число братства своей обители и взялъ его къ себѣ подъ

(*) Кромѣ рукописнаго жизнеописанія, см. о преп. Евѳиміи архимандритѣ въ прол. 1 Апр. и 4 Іюля.

(1) Онъ же и основатель сего монастыря, а въ послѣдствіи и Суздальскій архіепископъ съ 1374 по 1381 г.

свое непосредственное руководство. Наставивъ въ правилахъ иночества, Діонисій облекъ его въ монашескій чинъ.

Принявъ иноческое званіе, Евѳимій посвятилъ себя на труды и молитвенные подвиги; днемъ исполнялъ онъ, обыкновенно, монастырскія послушанія, а ночью удалялся въ пещеру и тамъ совершалъ молитвословіе съ колѣнопреклоненіемъ, нерѣдко пребывая чрезъ всю ночь въ молитвенныхъ подвигахъ безъ сна. «Братія видѣвши такіе его труды и подвиги, не яко человѣка, но яко ангела Божія посреди себе имѣяху» (¹).

Меньшій братъ, Нижегородскаго Князя Андрея Константиновича, Борисъ Константиновичъ, проживавшій большею частію въ Суздалѣ, вознамѣрился построить въ этомъ городѣ мужскій монастырь, и для этого обратился съ просьбою къ св. Діонисію, дабы онъ далъ ему изъ учениковъ своей обители такого, который былъ бы свѣдущъ и благоискусенъ въ устройствѣ монастырскомъ.

Желая споспѣшествовать благому намѣренію Князя Бориса Константиновича, Діонисій избралъ для столь важнаго дѣла, искуснаго и въ иноческой жизни испытаннаго, ученика своего Евѳимія, которому въ это время было уже 36 лѣтъ отъ роду. Преподавъ наставленіе, св. Діонисій отпустилъ Евѳимія съ миромъ въ г. Суздаль, «яко свѣтозарную звѣзду отъ востока на западъ» (²).

(¹) Прол. 1 Апр.

(²) Слова изъ тропаря пр Евѳимію.—Городъ Суздаль въ отношеніи къ Нижнему Новгороду, стоитъ прямо на западъ.

Въ 1352 г. начатъ былъ монастырь постройкою въ немъ каменной церкви во имя Преображенія Господня, при закладкѣ коей, препод. Евѳимій, говорится въ рукописномъ житіи, «веземъ благословеніе отъ епископа (св. Іоанна) и пріемъ оскордъ, отеса три камени (¹), и у сѣверныхъ вратъ близъ св. жертвенника заложи себѣ гробъ».

Въ 1357 г. храмъ былъ конченъ и освященъ; въ этомъ же году, препод. Евѳимій произведенъ въ архимандрита, св. епископомъ Іоанномъ.

Пр. Евѳимій настоятельствовалъ въ новоустроенной обители 52 года; собралъ множество братіи (²), для коей былъ примѣромъ самой строгой иноческой жизни, постоянно пребывая въ молитвенныхъ подвигахъ, изнуряя плоть свою ношеніемъ желѣзныхъ веригъ (³) и отказывая себѣ даже въ самомъ необходимомъ. Напр. «ризную худость толико любляше, говорится въ прологѣ (⁴), яко единъ отъ убогихъ сый, едину одежду носяше на себѣ отъ овчихъ жестокихъ кожъ: въ зимѣ студень, въ лѣтѣ же отъ тягости зной терпя, всячески скорбнымъ и узкимъ путемъ шествуя».

(¹) Бѣлые волжскіе камни, иначе-*плитняки*, которые, по мягкости своей, весьма удобны къ отесанію.

(²) Въ прол. см. 1 Апр. сказано, что братіи было *до трехъ сотъ* человѣкъ.

(³) Ихъ было двое: однѣ изъ нихъ вѣсомъ 5 фун. съ половиною, носилъ онъ вмѣсто парамана; другія возлагалъ на себя въ то время, какъ становился на молитвенный подвигъ. Въ этихъ 16 фун. вѣсу. Тѣ и другія вериги находятся при ракѣ преподобнаго.

(⁴) 1 Апр.

Въ то время, какъ пр. Евѳимій былъ уже довольно извѣстенъ въ Суздалѣ и окрестъ своимъ подвижничествомъ: прославился повсюду своею пустынническою жизнію и необыкновенно глубокимъ самоотверженіемъ другой св. мужъ—пр. *Сергій Радонежскій.* Евѳимій неоднократно хаживалъ къ нему для благочестивыхъ собесѣдованій. «Былъ съ нимъ спостникъ и собесѣдникъ о Христѣ» (¹).

Въ 1404 г. Апр. 1 дня, пр. Евѳимій скончался на 88 году отъ рожденія и погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ выше было сказано, самъ заложилъ себѣ гробъ.

По истеченіи 105-ти лѣтъ со дня кончины пр. Евѳимія, мощи его обрѣтены нетлѣнными, по слѣдующему обстоятельству: въ 1501 г., при настоятелѣ архимандритѣ Константинѣ, сгорѣлъ весь монастырь; но вскорѣ стараніемъ сего же архимандрита, былъ нѣсколько возобновленъ. Преемникъ его, архимандритъ Кириллъ, продолжая возобновленіе монастыря, усмотрѣлъ, что и церковь, построенная Княземъ Борисомъ Константиновичемъ, повредилась отъ пожара и требовала поправки. При разобраніи сѣверной стѣны, болѣе другихъ повредившейся отъ огня, обрѣтены были мощи пр. Евѳимія, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ по его завѣщанію, и въ томъ каменномъ гробѣ, какой онъ самъ для себя сдѣлалъ. Это случилось Іюля 4 дня 1509 года, и съ этого времени монастырь сталъ именоваться *Спасо-Евѳиміевымъ.*

(¹) Слова изъ тропаря въ честь пр. Евѳимію.

Мощи преподобнаго почиваютъ въ соборной монастырской церкви, по правую сторону, въ ракѣ, открыто.

Память пр. Евѳимія архимандрита празднуется четыре раза въ годъ: 1 Апр. въ день его кончины; 4 Іюля въ день обрѣтенія его мощей; 22-го Февр., по случаю перенесенія его мощей, въ 1657 г., въ соборную монастырскую церковь и въ 9-е Воскресенье послѣ Пасхи, по случаю преложенія его мощей, въ 1823 г., въ новую сребровызлащенную раку. При семъ празднествѣ совершается и крестный ходъ вокругъ монастыря.

10. Препод. Великая Княжна Евфросинія (*).

Преп. *Евфросинія*, дочь В. Князя Михаила Черниговскаго; родилась въ 1212 г. Рожденіе преподобной было плодомъ особенной молитвы ея родителей. Михаилъ Всеволодовичь вступивъ въ бракъ, долго не имѣлъ дѣтей. Князь и супруга его Княгиня обратились съ молитвою къ Богу; ходили нерѣдко, по обѣту, въ Кіево-печерскій монастырь, и тамъ предъ чудотворною иконою Богоматери молили Господа Бога о дарованіи имъ чадъ. Молитва ихъ была услышана. Божія Матерь явясь имъ во снѣ съ преп. Антоніемъ и Өеодосіемъ ([1]), сказала: «идите въ домъ свой, скоро зачнете, и родите дщерь, и наречете имя ей *Өеодулія* ([2]). Надлежитъ же вамъ блюсти себя свято: ибо дщерь ваша будетъ сосудъ честенъ св. Духу и царициной церкви, яже во Влахернѣ ризъ Ея положенія». Слыша сіи

(*) Кромѣ рукописнаго житія, сокращенное житіе преподобной см. въ прол. подъ 25 числомъ сентября.

([1]) Прол. 25 Сент.

([2]) Съ Греческаго: *Божія слуга*.

слова, Князь и Княгиня чудились и недоумѣвали. Но Божія Матерь сказала имъ: «въ градѣ Суздалѣ есть обитель Ризположенская, въ равномъ достоинствѣ съ Влахернскимъ храмомъ. Сей плодъ вашъ будетъ причтенъ къ дѣвственницамъ той обители на службу Царицы».

Супруга В. Князя, въ свое время, разрѣшилась отъ бремени. Родилась дочь; наречено имя ей Ѳеодулія. Одно предсказаніе Божіей Матери сбылось.— Господь одарилъ Ѳеодулію разумомъ и тѣлесною красотою. «Бяше», говорится въ рукописномъ житіи, «вельми лѣпа отроковица». Слава о ея мудрости и красотѣ далеко прошла. Князья и боярскія дѣти стали искать руки ея.

Въ это время правилъ Суздальскимъ намѣстничествомъ Князь Мина Іоанновичь. При богатствѣ и знатности своего рода, онъ отличался и благочестіемъ. Имѣя преимущество предъ прочими соискателями руки Ѳеодуліи, онъ отправилъ пословъ съ предложеніемъ къ отцу ея. Князь Михаилъ согласился, и Мина Іоанновичь считался обрученнымъ женихомъ Ѳеодуліи.

Ѳеодулія достигла совершеннолѣтія, и ей надлежало выдти за-мужъ, по обѣщанію ея родителей, за Князя Мину Іоанновича. Они сказали объ этомъ своей дочери. Блаженная всячески стала отказываться отъ замужества, желая сохранить чистоту своего дѣвства: ибо слышала отъ божественныхъ книгъ, что тѣ особенно похваляются дѣвы, которыя представили чистыми и непорочными тѣла свои Богу (1 Кор. 7, 34. Апок. 14, 4. 5). Возложивъ

упованіе на Господа Бога, Өеодулія со слезами просила Божію Матерь—избавить ее отъ замужства. Молитва ея услышана. Божія Матерь явилась Өеодуліи во снѣ и сказала: «исполни заповѣдь Господню: чти отца твоего и матерь твою, и не протився своимъ родителямъ. Ты не выдешъ за-мужъ, но Духомъ утѣшителемъ будешъ осѣняема, и въ Моей обители дѣвственницъ будешъ жить. Иди скоро въ Суздаль и, прежде нежели туда придешь, обрученный твой къ Господу отъидетъ. Ты же не возвращайся къ своимъ родителямъ, дабы они не принудили тебя выдти за-мужъ за инаго». Бывъ утѣшана симъ наставленіемъ, Өеодулія нимало немедля отправилась въ путь. Въ дорогѣ получила она извѣстіе, что обрученный ея женихъ дѣйствительно умеръ. Но она, какъ было ей повелѣно, такъ и поступила; не возвратилась къ своимъ родителямъ, а прибывъ въ Суздаль, отъискала Ризположенскій монастырь, пришла къ игуменіи, пала ей въ ноги и обливаясь слезами, сказала: «Госпоже моя! прими меня въ свою обитель, да омыю ваши ноги и да спасуся вашими молитвами». Игуменія видя столь молодую и нѣжную дѣвицу и узнавъ, что она знаменитаго Великокняжескаго рода, отвѣчала ей: чадо! иноческая жизнь очень трудна. Можешь ли стерпѣть напасти отъ злыхъ духовъ и непрестанно молиться, пребывая день и ночь во бдѣніи предъ Богомъ? «Я для того и пришла сюда, сказала Өеодулія, и уже къ тому не возвращусь къ своимъ родителямъ,—пришла сюда ради спасенія. Итакъ, прошу тебя, госпоже моя! причти меня къ Бого-

избранному твоему стаду и помолись за смиренную мою душу, да сохранитъ ю Богъ—Владыко Христосъ отъ лукаваго».

Игуменія приняла Өеодулію и облекши въ иноческій образъ, нарекла ее *Евфросиніею*,—что случилось въ 25 день сентября.

Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя (Мат. 5, 14): такъ и святое житіе Евфросиніи не могло утаиться надолго. Не только въ Суздалѣ, но и по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ скоро прошелъ слухъ о ея ангелоподобномъ житіи. Начали приходить къ ней отовсюду жены и дѣвицы насладиться ея лицезрѣніемъ и послушать душеспасительныхъ наставленій. *Слѣдствіемъ сего было то*, что многія изъ приходившихъ къ преп. Евфросиніи, особливо дѣвицы, оставивъ міръ, приняли иночество и жили съ нею въ одномъ монастырѣ [1]. И нигдѣ не было, говорится въ рукописномъ житіи, въ то время такой обители, какова была Ризположенская по своему благочинію, подвижничеству, пощенію и инымъ благочестивымъ дѣламъ, жившихъ въ ней.

[1] Въ тогдашнее время у игуменіи Ризположенскаго монастыря было правило—принимать однѣхъ дѣвицъ, и потому обитель именовалась (по преимуществу) *дѣвичьимъ* монастыремъ. Но какъ многія и изъ вдовъ, въ слѣдствіе богоугодной жизни Евфросиніи, изъявляли желаніе принять иноческій чинъ: то для таковыхъ, по просьбѣ же Евфросиніи, была устроена вблизи особенная обитель Святотроицкая (нынѣ приходская церковь), которая посему и называлась женскимъ монастыремъ, въ отличіе отъ Ризположенскаго дѣвичьяго. По заповѣди игуменіи, сношеній между тѣмъ и другимъ монастыремъ, ни какихъ не было.

Здѣсь блаженная Евфросинія, между своими сестрами, сіяла какъ свѣтило на свѣщницѣ.

Непрестаннымъ пребываніемъ на молитвѣ и славословіи, она, можно сказать, уподоблялась лику самихъ ангеловъ и нерѣдко удостоивалась откровеній свыше. Такъ напр. въ одно время Евфросинія сказала всѣмъ съ нею жившимъ въ обители: смотрите, вотъ скоро будетъ землетрясеніе и коснется сего города. Но не случится съ нимъ ничего за покаяніе его жителей, и за молитву Матери Господней и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоугодившихъ.—Во время литургіи, того же дня, какъ предсказала Евфросинія, было въ Суздалѣ чрезвычайное землетрясеніе ([1]), съ предшествовавшими ему страшными знаменіями: первѣе всего поднялась сильная буря и надвинула темное облако, которое обхватило весь городъ съ окрестностями. День превратился въ совершенную ночь. Вслѣдъ за симъ послышались подземные удары, сопровождавшіеся необычайнымъ гуломъ. Земля тряслась!..... Всѣ жители отъ страха оцѣпенѣли; безсловесныя животныя скрылись въ своихъ тайникахъ. Все затихло какъ будто въ ожиданіи разрушенія Вселенной. Одна лишь возлюбленная раба Христова Евфросинія, бодрствовала среди сей, такъ сказать, всеобщей обмертвелости, съ твердымъ упованіемъ на милость Божію. Сама молилась и другихъ поощряла къ тому же, говоря: «дерзайте, кайтеся и просите

([1]) 1230 г. мая 3. (см. выше св. Вел. Кн. *Георгій Всеволодовичь* стр. 32 на обор.).

милости: ибо Богъ милостивъ къ кающимся». И—кончилось все благополучно.

Въ томъ же 1230 г. осенью озимый хлѣбъ былъ побитъ морозомъ и открылся страшный голодъ, а за тѣмъ послѣдовали болѣзни и моръ ([1]). Голодъ и моръ продолжались два года въ сѣверной Россіи ([2]).—Блаженная Евфросинія обратилась съ пламенною молитвою къ Богоматери, прося со многими слезами, да ходатайствомъ Ея, сохранитъ Господь грады и страны христіанскія отъ глада и смертоносной язвы. И на молитву сію былъ ей во скѣ отвѣтъ такой: «Мнози суть грѣси людей сихъ; и что болезнуеши о ихъ немощахъ?..... Но, да не опечалю тебя; умолю Сына Моего и Господа, да дастъ тебѣ власть отселѣ спасать и врачевать всѣхъ, истинно призывающихъ Его, истиннаго Бога, и Мене, рождшую Его, именемъ твоимъ».

Скоро пронесся слухъ, что блаженная Евфросинія удостоилась получить отъ Господа Бога даръ врачеванія. Въ устахъ народа тотчасъ образовалась и молитва: «Христе Боже! ради рабы своея преподобныя Евфросиніи, помилуй насъ». И, страждущіе во градѣ Суздалѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ различными болѣзнями и недугами, именемъ ея получали исцѣленіе.

Не болѣе, какъ за годъ до нашествія Батыя на Россію, преп. Евфросиніи было открыто, что хощетъ Богъ предать нашу землю въ обладаніе не-

([1]) Собр. Рус. Лѣт. 1, 220.

([2]) Истор. Кар. т. III стр. 156. Супрасльская Лѣт. стр. 30. Повѣств. о Россіи Арцыбишева т. I. стр. 333. 334.

вѣрнымъ, беззаконій ради, живущихъ на ней и что предшествовавшія бѣдствія т. е. землетрясеніе, голодъ и моръ, были не что иное, какъ указаніе на то иго, которому, по судьбамъ Божіимъ, должно было подвергнуться наше отечество (¹).

Въ 1237 г. пришелъ въ Россію изъ большой золотой орды Батый, по выраженію лѣтописцевъ, *въ силѣ мнозѣ и гордости.* Онъ всюду одерживалъ побѣды, разорялъ города и веси, и ни кто не могъ ему противустать! Кровь христіанская лилась рѣкой. Все предано было огню и мечу. Отъ этой грозы многіе, оставшіеся въ живыхъ, бѣжали въ пустыни, скрывались въ горахъ и непроходимыхъ лѣсахъ. Тѣ мѣста, *гдѣ привитали звѣри,* содѣлались жилищами людей....

По взятіи Батыемъ г. Владиміра, въ томъ же году, его полчища устремились разорять прочіе города, и первѣе всего Суздаль, какъ ближайшій къ Владиміру.

Городъ Суздаль въ то время обнесенъ былъ деревянною стѣною и заключалъ въ себѣ земляную крѣпость (¹). При нашествіи непріятелей, всѣ жители сбѣжались въ кремль. А Ризположенскій монастырь находился внѣ городовой стѣны и далеко отъ крѣпости. Онъ могъ быть безпрепятственною добычею непріятеля. Несмотря однакожъ, на сіе,

---

(¹) Такъ замѣчено было и Лѣтописцами. (См. выше св. Вел. Кн. *Георгій Всеволодовичъ* стр. 32 на обор. указ. 3).

(¹) Деревянная стѣна около г. Суздаля и земляная крѣпость построены В. К. Всеволодомъ Георгіевичемъ (Истор. Кар. Т. III стр. 82 прим. 140.).

преп. Евфросинія съ игуменіею и со всѣми сестрами, не оставляли своей обители; день и ночь молились, да избавитъ Господь градъ и люди отъ всеконечнаго потребленія.—Явился Господь препод. Евфросиніи и сказалъ: «Не скрою отъ тебя, что Я хочу сдѣлать: Наказуя людей сихъ за ихъ беззаконія, предамъ градъ и многіе изъ жителей будутъ потреблены, а многіе отведутся въ плѣнъ. Тебѣ же возвѣщаю со всѣми живущими съ тобою защиту отъ Креста Моего. Сіе знаменіе сохранитъ мѣсто Матери Моея». И въ тужъ минуту явился кругъ необычайно свѣтлый надъ обителію. Среди сего круга во свѣтѣ животворящій крестъ Господень, и при немъ по обѣ стороны два огнеобразные и пламенновидные юноши, съ напряженными луками въ рукахъ и со стрѣлами. И спросила угодница Божія Евфросинія у нихъ, что это такое? И сказали ей тѣ свѣтоносные юноши: «Крестъ есть избавленіе и спасеніе отъ всякаго врага; стрѣлы же направлены прямо на невѣрныхъ, дабы они не прикоснулись мѣсту сему, посвященному Матери Господней. И они возвратятся вспять, бывъ отражены и отогнаны силою Господа: ибо Онъ послалъ насъ хранить тебя со всѣми живущими съ тобою».

И сбылось все такъ, какъ было сказано. Полчища батыевы взявъ городъ и овладѣвъ крѣпостью, неразъ подходили къ обители и всегда были отражаемы невидимою силою. Так. обр. одна только Ризположенская обитель уцѣлѣла, а всѣ прочія церкви и монастыри, существовавшіе въ то время въ г.

Суздалѣ, были разграблены, или пожжены непріятелемъ (¹).

Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, преп. Евфросинія скончалась въ 1274 г. 25 сент., въ день своего ангела.

Въ 1699 г. сент. 18, обрѣтены ея нетлѣнныя мощи. Съ этого времени Ризположенская обитель стала именоваться и—*Преподобинскою*.

Мощи преподобной почиваютъ открыто въ соборной монастырской церкви.

Память ея празднуется 18 и 25 сентября.

Примѣч. Изъ *поручной записи* вязниковскихъ посадскихъ людей по иконописцѣ Пономаревѣ, состоявшейся въ 1674 году, касательно написанія мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря соборной церкви, видно, что при иконѣ преп. Евфросиніи писались *два рябиновыхъ дерева*. Не напоминаетъ ли это о томъ, что эти де-

---

(¹) «Татарове, говоритъ Лѣтописецъ, взяша Суждаль и св. Богородицю (Соборн. церковь) разграбиша, и дворъ Княжъ огнемъ пожгоша, и монастырь св Димитрія пожгоша, а прочія разграбиша» Собр. Рус. Лѣт. 1, 197. *Русскій Временникъ*:—«Церкви и монастыри пожгоша татары въ Суждалѣ, точію сохрани Господь дѣвичь монастырь, Положенія ризы Богородицы, въ немъ же иноческое бореніе прохождаше страдально блаженная Ѳеодулія со своими съ постницами, дщи Вел. Кн. Михаила Черниговскаго и мученика, нареченная во иноческомъ чину Евфросинія.» Ист. Кар. т. III. пр. 364.

ревья когда-то росли возлѣ келіи преподобной, и что онѣ, быть можетъ, были даже посажены ею самой? По преданію это могло быть извѣстно, и потому эти деревья стали изображать и при ея иконѣ.

Въ г. Муромѣ.

11. Св. Благовѣрный Князь Константинъ Святославичь и чада его: *Михаилъ и Феодоръ.*

Св. Благовѣрный Князь Константинъ [1], сынъ Кіевскаго Князя Святослава, извѣстенъ какъ распространитель христіанской вѣры въ г. Муромѣ. Хотя первые начатки христіанства положены были здѣсь св. Княземъ Глѣбомъ [2]; но по смерти

(1) По родословной росписи Князей Черниговскихъ, этотъ Князь извѣстенъ подъ именемъ *Ярослава,* и названъ Константиномъ или въ крещеніи, или въ монашествѣ. «Постригшись, сказано объ немъ, преселился въ вѣчное блаженство въ 1129 году». «См. опытъ Истор. Слов. о всѣхъ св. русскихъ стр. 129. М. 1784 г. Свес. Собр. Рус. Лѣт. 1, 131, гдѣ сказано: «въ лѣто 6637 преставися Ярославъ Святославичь въ Муромѣ.»

(2) «Посла, говоритъ Лѣтописецъ (св. В. К. Владиміръ съ сыновьями своими) и священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо по области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, и церкви ставити; еже и бысть». Собр. Р Лѣт. 2, 259.

его ([1]), муромскіе жители, еще слабо утвердившіеся въ вѣрѣ, скоро обратились къ прежнимъ своимъ языческимъ обычаямъ.

Св. Князь Константинъ, услышавъ, что г. Муромъ великъ и славенъ, и что въ немъ множество людей, живущихъ въ язычествѣ, началъ просить отца своего Святослава, дабы онъ позволилъ ему отправиться въ этотъ городъ не для того, чтобы въ немъ господствовать, а для того наипаче, чтобы жителей его обратить въ христіанскую вѣру.

Долго Святославъ не рѣшался отпустить сына своего, опасаясь, что муромцы—язычники не примутъ, или даже убьютъ его. Наконецъ, послѣ усильной просьбы, Святославъ позволилъ Константину идти въ Муромъ, давъ ему для покоренія города бояръ, воеводъ и войско, а для просвѣщенія муромцевъ вѣрою Христовою—епископа, священниковъ и прочій церковный клиръ.

Въ 1092 г. (по прошествіи 77-ми лѣтъ отъ мученической кончины св. Кн. Глѣба) св. Князь Константинъ отправился въ Муромъ ([2]).

([1]) Св. Кн. Глѣбъ скончался мученическою смертію въ 1015 г.

([2]) Въ Прологѣ подъ 21 числомъ мая помѣщено извлеченіе изъ рукописнаго житія сего св. Князя, гдѣ сказано, что Константинъ выступилъ изъ Кіева въ 1192 году. Это ошибка. Цѣлое столѣтіе прибавлено. Муромская область, какъ извѣстно, была причислена къ Ростовской епархіи еще въ 1160 г., во времена Андрея Боголюбскаго (см. Ист. Рус. Іер. 1, 115); значитъ, не только въ г. Муромѣ, но и во всей его области христіанство въ половинѣ XII в. было уже тамъ значительно распространено.

Не желая кровопролитія, Константинъ послалъ напередъ сына своего Михаила съ малою дружиною въ Муромъ для увѣщанія невѣрныхъ къ покорности. муромцы, пригласивъ къ себѣ Князя Михаила будто бы для мирныхъ совѣщаній, убили его и тѣло выбросили за городъ ([1]); а сами затворясь (ибо ихъ городъ окруженъ былъ каменною стѣной и имѣлъ ворота), начали приготовляться къ оборонѣ. Вскорѣ подступилъ къ стѣнамъ Мурома Константинъ со всѣмъ войскомъ своимъ, и по осадѣ, взялъ его безъ кровопролитія.

Главнымъ занятіемъ благовѣрнаго Князя въ Муромѣ было—устроеніе храмовъ Божіихъ и, первая церковь, воздвигнутая имъ, была во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, по совершеніи коей, погребено было въ ней тѣло убіеннаго Князя Михаила.

Между тѣмъ, граждане муромскіе, видя намѣреніе Князя Константина просвѣтить ихъ вѣрою христіанскою, замыслили убить его, и въ одинъ день подступили вооруженные ко двору княжескому. Тогда благовѣрный Князь Константинъ съ твердымъ упованіемъ на Бога, одинъ предсталъ предъ буйнымъ сборищемъ невѣрныхъ, имѣя въ рукахъ образъ Богоматери, которымъ благословилъ его отецъ его Святославъ и, непокорные муромцы, бывъ устрашены чудомъ, происшедшимъ отъ св. ико-

---

([1]) На томъ мѣстѣ, гдѣ лежало извергнутое изъ города тѣло св. Князя Михаила, построена часовня. Она находится при въѣздѣ съ поля въ московскую заставу, предъ мостомъ чрезъ успенскій оврагъ.

ны ([1]), единодушно просили просвѣтить ихъ вѣрою Христовою.

Князь, обрадованный столь дивнымъ успѣхомъ, тотчасъ повелѣлъ всѣмъ жителямъ города Мурома идти на р. Оку, гдѣ и приняли они св. крещеніе. «И бысть», говорится въ рукописномъ житіи, «радость велія на небеси и на земли не о единомъ грѣшницѣ, но о безчисленныхъ душахъ града Мурома, ихъ же просвѣти державный Князь Константинъ святымъ крещеніемъ».

По смерти св. Кн. Константина и сына его Θеодора, тѣла ихъ погребены въ Благовѣщенскомъ храмѣ, гдѣ уже былъ похороненъ Князь Михаилъ, убитый муромцами.

Въ 1555 г., нетлѣнныя мощи сихъ св. Князей обрѣтены по слѣдующему обстоятельству: царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, въ 1552 г. идучи съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ нѣсколько времени, и моляся въ Благовѣщенскомъ храмѣ надъ гробами св. Князей, далъ обѣтъ устроить, на мѣсто деревянной, каменную церковь и учредить при ней монастырь, если овладѣетъ Казанью. — Казань взята.

Помня свой обѣтъ, царь прислалъ въ Муромъ мастеровъ—строить церковь Благовѣщенскую, каменную и, когда начали копать рвы подъ фундаментъ, обрѣтены были нетлѣнныя мощи св. Благовѣрнаго Князя Константина и чадъ его: Михаила и Θеодора.

([1]) Въ рукописномъ житіи говорится, что муромцы устрашены были необычайнымъ свѣтомъ, происходившимъ отъ иконы Божія Матери.

По совершеніи церкви, «*гости* муромскіе», говорится въ рукописномъ житіи (¹), «писали на Москву къ Великому Государю о обрѣтеніи мощей и «о церковномъ строеніи и о чудесахъ отъ св. «мощей. И прислалъ Государь Царь въ Муромъ «въ храмъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы образы, «книги, ризы и колокола, и на св. мощи покровы, «и всю утварь церковную; и прислалъ съ Рязани «Епископа Гурія, и повелѣ храмъ Благовѣщенія «Пресв. Богородицы и придѣлъ Муромскихъ чудо-«творцевъ освятити; святыя жъ ихъ мощи въ раки «положити и устроити монастырь пречестенъ, и по-«велѣ быти Игумену и братіи, еже и бысть въ «лѣто 7071» (1563 г.).

Мощи св. Благовѣрнаго Кн. Константина и чадъ его Михаила и Ѳеодора почиваютъ въ одной ракѣ, за лѣвымъ клиросомъ, въ соборной монастырской церкви.

Память имъ совершается 21 мая.

(¹) Четвертакъ Сычевъ и Семенъ Попяткинъ. См. также въ Прол. подъ 21 числомъ мая.

12. Св. Благовѣрный Князь *Петръ* и супруга его Княгиня *Февронія*.

Въ Муромскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ, въ нижнемъ этажѣ устроенъ храмъ, посвященный имени св. Князя Петра и супруги его Княгини Февроніи. Здѣсь почиваютъ ихъ и мощи въ одной ракѣ.

Св. Князь Петръ скончался въ 1228 г.; вскорѣ послѣдовала за нимъ и супруга его Февронія. Князь и Княгиня предъ смертію приняли иноческій чинъ подъ именами Давида (1) и Евфросиніи.

Память сихъ св. угодниковъ празднуется 25-го іюня.

Весьма прискорбно для почитателей памяти Благовѣрнаго Князя Петра и супруги его, что доселѣ

(1) Въ Лаврентіевской лѣтописи говорится, что Муромскій Князь *Давидъ* скончался въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на святой недѣли «въ черньцахъ и въ скимѣ». Собр. Р Лѣт. 1, 191.

не отъискано памятниковъ, изъ которыхъ можно было бы извлечь подробности святой ихъ жизни [1].

---

[1] Въ Прологѣ подъ 25 числомъ Іюня сказано объ нихъ кратко.

Въ Переславлѣ-Залѣсскомъ.

13. Преп. Никита Столпникъ (*).

Преп. *Никита*, уроженецъ Переславля-Залѣсскаго, жилъ въ XII в. *Пришедши* въ возрастъ, онъ вступилъ въ бракъ и съ тѣмъ вмѣстѣ предался многимъ порокамъ; былъ, какъ говорится въ рукописномъ житіи, *другомъ мытарей*; притѣснялъ бѣдныхъ, заводилъ ссоры съ богатыми, взимая отъ нихъ неправедную мзду и симъ способомъ пріобрѣлъ себѣ богатое имѣніе.

Однажды Никита пришелъ въ церковь, гдѣ на то время читано было при Богослуженіи изъ Пророка Исаіи, слѣдующее: *Тако глаголетъ Господь: измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ* и пр. (1). Эти пророческія слова до

(*) Жизнь преп. Никиты почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ. Краткое извлеченіе изъ этой рукописи см въ прол. подъ 24 числомъ мая.

(1) Это мѣсто изъ Пророка Исаіи, или Паремія, читается при Богослуженіи, на литургіи, на канунѣ праздника Богоявленія Господня.

того тронули Никиту, что онъ тогда же рѣшился оставить порочную свою жизнь и всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Оставивъ домъ, семейство и большое имѣніе, неправедно имъ нажитое, онъ ушелъ въ Никитскій монастырь, гдѣ показалъ собою рѣдкій примѣръ самоотверженія и духовнаго подвижничества. Возложивъ на себя тяжелыя желѣзныя вериги [1], онъ заключился въ уединенный каменный столпъ, въ которомъ до самой кончины своей день и ночь пребывая въ трудахъ, постѣ и молитвѣ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ просилъ у Господа Бога прощенія своихъ грѣховъ, взывая непрестанно: «Владыко Христе Царю! помилуй мя падшаго; возстави на путь истинный погрязшаго въ тинѣ грѣховной».

Господь услышалъ покаянную молитву раба своего Никиты, простилъ ему всѣ прегрѣшенія и, дабы удивить милость свою надъ нимъ, ниспослалъ ему даръ врачеванія еще при жизни.

Слухъ о необычайномъ подвижничествѣ преп. Никиты, а равно и о его чудотвореніяхъ далеко разнесся. Отовсюду стали приходить къ нему здравые и недужные или для полученія назидательныхъ наставленій, или для исцѣленія.

Изъ числа немощныхъ, приходившихъ къ преп. Никитѣ, было одно особенно замѣчательное лице—

[1] Ихъ было двое: однѣ изъ нихъ полегче носилъ онъ на тѣлѣ; другія вѣсомъ *въ два съ половиною пуда*, возлагалъ и носилъ поверхъ одежды. Тѣ и другія вериги хранятся и по нынѣ въ Никитскомъ монастырѣ

Черниговскій Князь Михаилъ Всеволодовичь (*Чермный*), въ послѣдствіи св. мученикъ и исповѣдникъ (отецъ преп. Евфросиніи Суздальской). Страдая въ юныхъ лѣтахъ тѣлесным разслабленіемъ и невѣдая какими врачевствами укрѣпить свое здоровье, Кн. Михаилъ нарочито, по одному слуху о преп. Никитѣ и о его святой и чудодѣйственной жизни, прибылъ изъ Чернигова въ Переславль-Залѣсскій. Остановясь за-версту отъ Никитскаго монастыря, Михаилъ послалъ одного изъ своихъ бояръ къ преподобному, просить у него помощи въ своей тяжкой болѣзни. Преп. Никита, видя искреннее усердіе Князя, далъ посланному жезлъ, сказавъ, что шлетъ его какъ врачевство для больнаго; пусть возметъ его въ руки и исцѣлѣетъ. Посланный возвратился, вручилъ Князю жезлъ и, лишъ только онъ принялъ его въ свои руки, тотчасъ ощутилъ себя совершенно здравымъ. Въ память сего событія, Кн. Михаилъ тогда же повелѣлъ водрузить крестъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовало исцѣленіе, съ означеніемъ года, именно: «лѣта 6694» (1186 г.) (1).

Преп. Никита Столпникъ скончался насильствен-

(1) Объ этомъ чудесномъ исцѣленіи Черниговскаго Кн. Михаила, и о поставленіи имъ креста, въ память сего событія, говорится въ *степен. книгѣ* и, по свидѣтельству писателя оной, крестъ тотъ былъ еще цѣлъ въ концѣ XVI в. (См. ч. 1, стр. 315 и 316). Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится каменная часовня, растояніемъ отъ монастыря Никитскаго въ одной верстѣ, возлѣ Ростовскаго шоссе, и называется *Черниговскою*.

ною смертію. Однажды пришли къ преподобному двое изъ его ближнихъ за благословеніемъ. Желѣзныя вериги Никиты, отъ времени обтершіяся и получившія блескъ, родными его приняты были за серебряныя. Желая воспользоваться ими, они лишили его жизни,—что случилось въ 1189 г. мая 24 дня.

Нетлѣнныя мощи преп. Никиты обрѣтены въ XV в. и почиваютъ подъ спудомъ въ соборной монастырской церкви.

Память его празднуется 24 мая.

Примѣч. Великіе Князья и Цари, благоговѣя къ памяти преп. Никиты Столпника, нерѣдко посѣщали Никитскую обитель, надѣляли вотчинами и дѣлали разные вклады. Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный построилъ на свое иждивеніе двѣ каменныхъ церкви: лѣтнюю соборную въ 1564 г. и зимнюю Благовѣщенскую.

Изъ царскихъ вкладовъ примѣчателенъ покровъ съ образомъ преп. Никиты Столпника. Объ этомъ покровѣ во вкладной монастырской книгѣ записано такъ: «Въ 7063 (1555) году Государь Царь и Ве«ликій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Русіи, въ бла«годареніе Богу и великому угоднику его Никитѣ, «по случаю рожденія сына своего Іоанна, чрезъ хо«датайство преп. Никиты, пожаловалъ въ домъ чу«дотворца покровъ, а на немъ вышитъ образъ пре«подобнаго и великаго чудотворца Никиты, руками «Великой Княгини Анастасіи Романовны на лазо«ревой камнѣ».

14. Св. Князь Андрей *Смоленскій* (*).

Въ Переславлѣ-Залѣскомъ издревле существовала церковь во имя святителя Николая, и находилась близь городскихъ воротъ на красивомъ и уединенномъ мѣстѣ. Къ этой-то церкви присталъ какой-то странникъ; съ дозволенія священнослужителей принялъ онъ должность пономаря и исправлялъ ее со всѣмъ усердіемъ и раченіемъ цѣлыхъ 30 лѣтъ. Было многимъ извѣстно, что этотъ церковнослужитель днемъ постоянно находился въ трудахъ, а ночью совершалъ молитвы; мало съ кѣмъ говорилъ, терпѣлъ всякія нужды и все, что съ нимъ ни случалось, переносилъ великодушно; старался всѣмъ и каждому услужить чѣмъ только могъ, но никогда не желалъ, чтобы ему служили, или оказывали какую—либо помощь.

(*) Житіе съ службою и съ нѣкоторыми чудесами сего св. Князя, отпечатано въ 1825 г. въ особой книжицѣ, на славянскомъ языкѣ, въ типогр. Св. Сѵнода. Здѣсь помѣщается краткое изъ него извлеченіе.

Однажды этотъ чудный пономарь, въ обычное время не явился въ церковь, чего дотолѣ съ нимъ никогда не случалось. Не знали чему это приписать. Священнослужители пошли освѣдомиться въ ту хижину, гдѣ жилъ невѣдомый пришлецъ. Причина его отсутствія объяснилась: его нашли умершимъ со свиткомъ въ рукѣ. Развернули свитокъ и увидѣли въ немъ начертанныя слѣдующія письмена: «Азъ есмь Андрей, единъ отъ Смоленскихъ Князей: зависти же ради и крамолы отъ братій моихъ, оставихъ княженіе мое и домъ и пр.» ([1]). По снятіи одежды, къ большему удостовѣренію, что это былъ не простой какой-либо человѣкъ, найдены на тѣлѣ Андрея, княжеская золотая цѣпь, гривна, перстень золотой и вмѣстѣ вериги желѣзныя.

Граждане Переславскіе, услышавъ о такомъ неожиданномъ открытіи, собрались отъ мала до велика къ хижинѣ умершаго и почтили память его торжественнымъ погребеніемъ.

Св. Князь Андрей погребенъ былъ въ той же церкви, при которой онъ исправлялъ должность причетника.

Въ 1540 г. октября 27 д. обрѣтены нетлѣнныя мощи сего св. Князя и находятся нынѣ подъ спудомъ въ церкви Святителя Николая ([2]).

([1]) Объ имени отца и братьевъ въ свиткѣ не сказано было ничего; а потому нельзя и опредѣлить, кто былъ сей Князь и когда именно жилъ. Да и самыя родословныя росписи Князей Смоленскихъ ничего не объясняютъ

([2]) Церковь эта нынѣ каменная; построена въ XVI стол., на мѣсто прежней деревянной, сгорѣвшей вскорѣ

Память св. Кн. Андрея празднуется 27 окт.

Примѣч. Вериги св. Князя находятся при его гробницѣ; а златая цѣпь, гривна и перстень взяты Великимъ Княземъ Іоанномъ III «на благословеніе его дому,» какъ сказано въ житіи св. Князя. «А за сіе повелѣ (Царь) церкви той ругу даяти».

послѣ открытія мощей св. Князя, съ двумя пристроенными къ ней придѣлами въ 1814 г, изъ коихъ по правую сторону настоящаго храма, посвященъ придѣлъ во имя св. Кн. Андрея Смоленскаго, по лѣвую—во имя св Великомуч. Димитрія Мѵроточца.

Въ томъ же столѣтіи при этой церкви открытъ былъ женскій монастырь, и назывался *Николаевскимъ* что предъ вратами града (И. Р. Іер. 4, 545). Монастырь этотъ существовалъ до учрежденія штатовъ.

15. Преп. Игуменъ Даніилъ (*).

Преп. *Даніилъ* родился около 1460 г. въ г. Переславлѣ отъ благородныхъ родителей, Константина и Θеклы ([1]), выѣхавшихъ въ княженіе Василія Васильевича (Темнаго) изъ г. Мценска и поселившихся въ Переславлѣ-Залѣсскомъ.

Въ мірѣ Даніилъ именовался *Димитріемъ*. Находясь съ юныхъ лѣтъ въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ при благочестивомъ старцѣ Іонѣ, родственникѣ своемъ, онъ такъ полюбилъ иноческую жизнь, что съ старшимъ братомъ своимъ Герасимомъ, оставивъ старца Іону и своихъ родителей, тайно ушелъ въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь, гдѣ вступивъ въ иноческое званіе, жилъ 12 лѣтъ, изъ коихъ 10 лѣтъ провелъ онъ въ послушаніи у

(*) Жизнь преп. игумена Даніила почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ Переславскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Вкратцѣ это житіе помѣщено а) въ Степ. Книг. подъ степенью 16 ю, б) во 2-й части Русскаго Временника и в) въ прол. подъ 7 числомъ апрѣля.

([1]) Мать пр. Даніила, по смерти супруга своего, приняла иночество съ именемъ *Θеодосіи*, и по кончинѣ своей, погребена въ новоустроенномъ пр. Даніиломъ монастырѣ.

великаго подвижника, старца Левкія. Потомъ обойдя многія обители, возвратился въ Переславскій Никитскій монастырь, а отсюда переселился въ Переславскій же Горицкій Успенскій монастырь (что нынѣ градской соборъ), гдѣ въ теченіи 30 лѣтъ былъ примѣромъ добродѣтельной и подвижнической жизни для братіи, надъ коею онъ и настоятельствовалъ нѣсколько времени.

Въ предмѣстьи г. Переславля, съ южной стороны, на возвышенномъ мѣстѣ, издревле была *скудельница* для погребанія страннихъ и бѣдныхъ, и называлась, обыкновенно, *домомъ убогихъ*, или *Божьимъ домомъ*. Преп. Даніилъ, живя въ Горицкомъ монастырѣ, по особенной любви и состраданію къ ближнимъ, часто на своихъ рукахъ относилъ въ эту скудельницу умершихъ странниковъ, или убитыхъ разбойниками, или замерзшихъ; благочестно предавалъ ихъ землѣ, совершалъ надъ ними молитвы и поминалъ ихъ при священнодѣйствіи. По ночамъ смотря изъ келіи своей на скудельницу, нерѣдко видѣлъ онъ тамъ горящія свѣчи и слышалъ духовныя пѣнія; отъ чего и уразумѣлъ, что то мѣсто пріятно Богу, что, видно, тѣла многихъ святыхъ почиваютъ на немъ; и положилъ крѣпко въ сердцѣ своемъ устроить тамъ церковь для всегдашняго поминовенія умершихъ. Святое желаніе его скоро исполнилось. Знаменитые бояре и царедворцы, Іоаннъ и Василій Андреевичи Челядины, святыми молитвами преп. Даніила, избавившіеся отъ опалы государевой, представивъ его лично Вел. Князю Василію Іоанновичу, исходатайствовали ему

позволеніе строить церковь и имѣть въ полномъ управленіи и распоряженіи все *Божедомье*. Когда же онъ, на приносимыя подаянія отъ доброхотовъ, соорудилъ первоначально (деревянный) храмъ, въ 1508 г., во имя всѣхъ святыхъ, многіе изъ граждан и поселянъ стали приходить къ Даніилу и просить позволенія—строить себѣ келіи близъ новосозданнаго храма. Преподобный принималъ всѣхъ братолюбно, и даже своими руками помогалъ имъ въ устройствѣ келій. Когда уже немало поселилось братіи на скудельницѣ, преп. Даніилъ установилъ между ними иноческое житіе; каждодневно приходилъ въ скудельницу какъ для священнослуженія, такъ и для назиданія и наставленія братіи. А наконецъ и самъ, по повелѣнію Вел. Князя Василія Іоанновича, перешелъ въ новоустроенную обитель на жительство и принялъ надъ нею начальство съ званіемъ *Игумена*.

Зная добродѣтельную жизнь преп. Даніила, Василій Іоанновичь неоднократно посѣщалъ его въ новой обители; жаловалъ ее ругами, вотчинами и землями.

Но Государь явилъ еще большіе знаки своего особеннаго благоволенія къ преподобному, удостоивъ его быть воспріемникомъ въ крещеніи своихъ сыновей *Іоанна* и *Георгія* ([1]) и, вслѣдствіе сего, повелѣлъ соорудить въ новой его обители, ка-

([1]) Іоаннъ Васильевичь (Грозный) крещенъ въ 1530 г. сент. 4 въ Сергіевой Лаврѣ, а Георгій 1532 г. 30 окт. у Богоявленія на Троицкомъ дворѣ. Истор. Кар. т. VII стр. 96 пр. 312.

менный соборный храмъ во имя св. Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ усѣкновенія честныя главы Іоанна Крестителя, на свое царское иждивеніе (1).

Достигнувъ глубокой старости и чувствуя изнеможеніе своихъ силъ, преп. Даніилъ просилъ Царя Іоанна Васильевича объ увольненіи его отъ управленія обителію. Царь уволилъ и съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ, въ 1539 г. особенною грамотою, избраннаго преподобнымъ, старца Иларіона, произвесть въ архимандрита, а тѣмъ самымъ и утвердилъ существованіе обители, основанной Даніиломъ, которая по главной соборной церкви стала именоваться *Свято-Троицкою*.

Въ послѣднее время своей жизни преп. Даніилъ принялъ схиму, и въ 1540 г. апр. 7 предалъ душу свою въ руцѣ Господу.

Въ 1653 г. ноября 18 дня обрѣтены нетлѣнныя мощи преп. Даніила, и въ томъ же году 30 дек., по грамотѣ святѣйшаго патріарха Никона, освидѣтельствованы Іоною, митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ.

Мощи преп. почиваютъ открыто въ соборной монастырской церкви, гдѣ по лѣвую сторону оной, устроенъ и придѣльный храмъ въ честь преп. Даніилу.

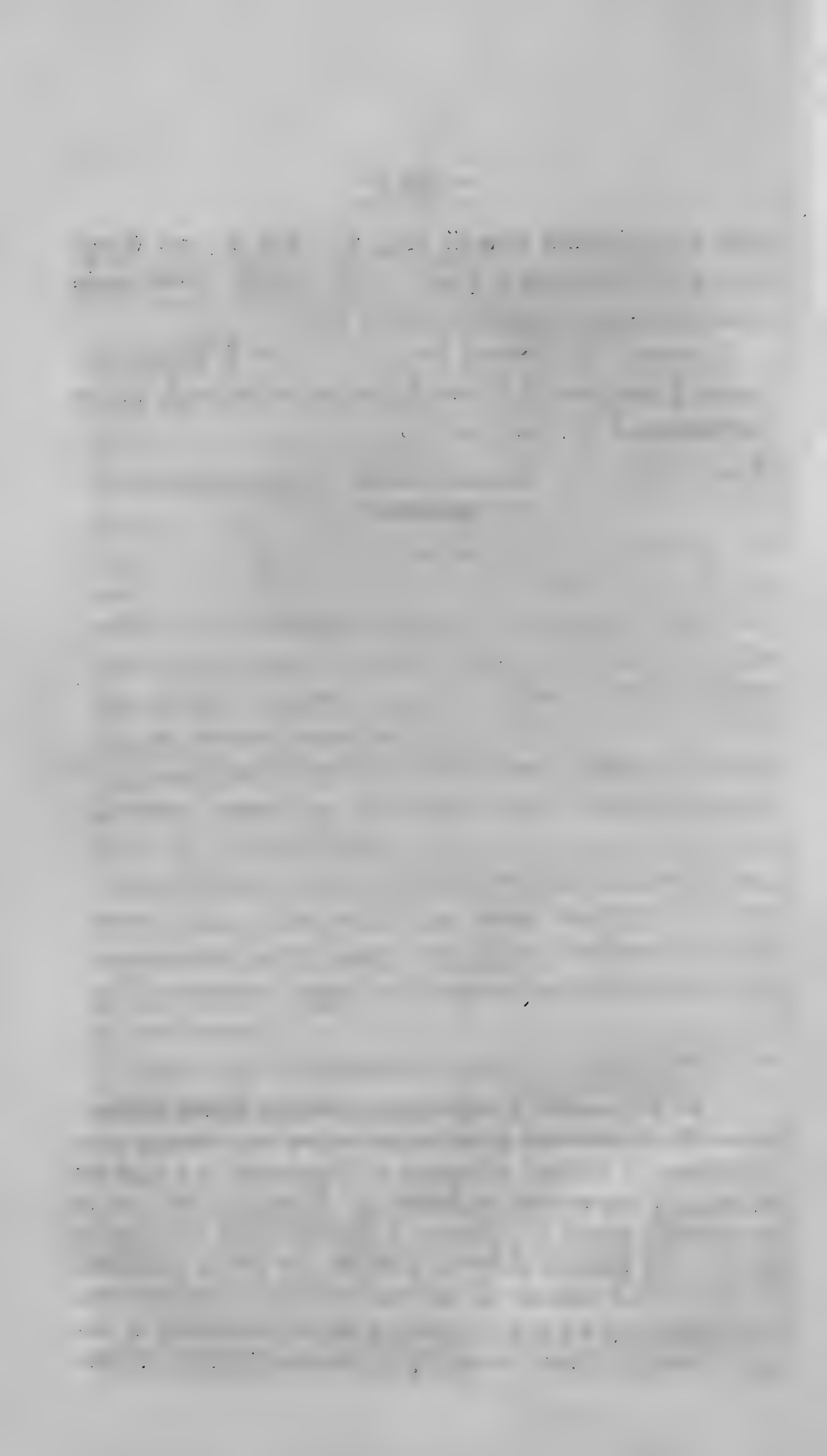
Память преп. Даніила празднуется трижды въ годъ: 7 апр. въ день его преставленія, 30 дек. въ день прославленія его мощей и 28 іюля, по слу-

(1) Въ 1530 г. начатъ постройкою этотъ храмъ, а въ 1535—конченъ и освященъ.

чаю переложенія мощей его, въ 1816 г., въ богатую сребрафованную раку, устроенную коммерціи совѣтникомъ *Крестовниковымъ* ([1]).

Примѣч. Со времени открытія мощей преподобнаго, Переславскій Свято-Троицкій монастырь сталъ именоваться и *Даниловымъ*.

([1]) До учрежденія духовныхъ штатовъ, Козма Васильевичь Крестовниковъ былъ служителемъ въ обители преподобнаго, а потомъ сдѣлался, г. Переславля 1-й гильдіи купцомъ и коммерціи совѣтникомъ. Уготовляя раку, Крестовниковъ часто говаривалъ: я прежде былъ служкою у преп отца вашего Даніила и вѣрю, что его св. молитвами пріобрѣлъ великое имущество; почему, и приношу сію сокровищницу въ даръ великому своему господину и молитвеннику».—Рака стоила Крестовникову 42565 р. ассиг.

16. Преп. Корнилій *Схимонахъ.*

Корнилій, въ мірѣ Кононъ, родомъ изъ Переславля Рязанскаго, купеческій сынъ. Съ юныхъ лѣтъ оставивъ тайно домъ родителей своихъ, онъ пришелъ въ *Лукьянову* пустынь, гдѣ жилъ до 5-ти лѣтъ; потомъ перешелъ въ Переславль-Залѣсскій Борисоглѣбскій монастырь [1], что нынѣ приходская церковь.

Настоятель Борисоглѣбскаго монастыря сначала не принималъ Конона въ свою обитель, потому что былъ онъ довольно еще молодъ, при томъ имѣлъ видъ какого-то юродства и казался нѣмымъ. Кононъ, однакожъ, не отходилъ отъ монастыря и жилъ внѣ ограды монастырской. Сжалясь надъ его положеніемъ, настоятель принялъ, наконецъ, Конона въ число своей братіи.

Проживъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ 5 лѣтъ въ примѣрномъ послушаніи и терпѣніи, Кононъ облеченъ былъ въ иноческій образъ подъ именемъ Корнилія.

(¹) Монастырь этотъ существовалъ до учрежденія штатовъ. И. Р. Іер. 3, 423—24.

Принявъ иночество, Корнилій съ дозволенія настоятеля, заключился въ келію и не выходилъ изъ нея никуда; но потомъ, при случившейся съ нимъ тяжкой болѣзни, оставилъ свое затворничество и послѣдніе дни своей жизни провелъ между братіею въ трудахъ, молитвѣ и въ строгомъ постѣ.

Въ 1693 г. іюля 22, Корнилій скончался, облекшись не за-долго предъ смертію въ схиму.

По истеченіи 8-ми лѣтъ по смерти Корнилія, въ 1701 г., при копаніи рвовъ подъ фундаментъ настоящей (каменной) церкви во имя Богоматери, Смоленскія иконы, пристроенной къ прежней Борисоглѣбской, найденъ гробъ его неповрежденнымъ.

Въ 1705 г., при освященіи этой Смоленской церкви, св. Димитріемъ митрополитомъ Ростовскимъ, гробъ Корнилія былъ свидѣтельствованъ и по повелѣнію святителя, поставленъ въ новомъ храмѣ за лѣвымъ клиросомъ подъ спудомъ ([1]).

Въ честь блаженнаго Корнилія, коего ликъ на нѣкоторыхъ иконахъ изображенъ вмѣстѣ съ другими Переславскими чудотворцами, святитель Димитрій, какъ значится въ рукописномъ житіи, написалъ тропарь и кондакъ, слѣдующаго содержанія:

Тропарь (гл. 8.). «Новоявленнаго угодника Божія почтимъ Корнилія преподобнаго, крестъ на «рамо вземшаго, иго Христово усердно понесшаго;

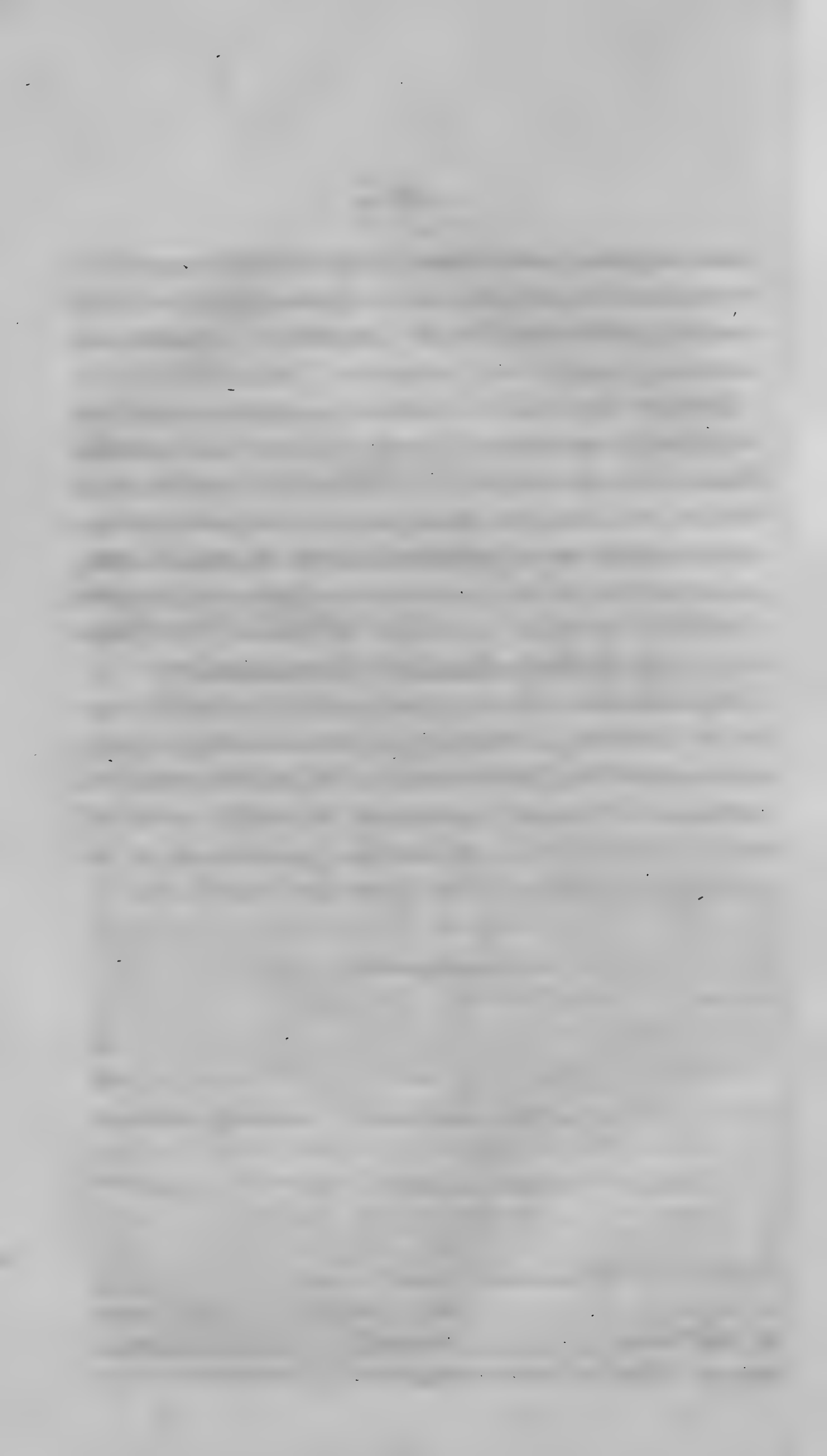
([1]) Надъ гробомъ Корнилія находится деревянная, вызолоченная, подъ таковою же сѣнію, рака, устроенная усердствующими къ его памяти.

«иже на невидимыя враги мужественно подвизався «и козни ихъ поправъ, яко добръ подвижникъ, Владыцѣ Христу предста, и молится о душахъ нашихъ».

Кондакъ (гл. 2). «Вышняя получити желая, въ «вышнихъ живущему Христу нелѣностно поработилъ себе блаженне, да наслѣдиши горняя, презрѣлъ еси дольняя, не токмо очи отвративъ не видѣти суеты, но и устнамъ своимъ молчаніе наложивъ не глаголати суетная; обаче немолчнымъ «сердцемъ воспѣлъ еси Богу. Не умолчи убо и нынѣ о насъ моляся, Корниліе преподобне» (1).

Въ настоящее время, при гробѣ Корнилія, служатся панихиды. Многіе изъ отдаленныхъ странъ притекаютъ къ ракѣ его, а въ особенности изъ смѣжныхъ уѣздовъ, приносятъ ко гробу преподобнаго страждущихъ и больныхъ *младенцевъ* и, по вѣрѣ приносящихъ, дѣти получаютъ исцѣленіе.

(1) О препод. Корниліѣ кратко упоминается въ словарѣ истор. о св. Рус. см. стр. 160. Рукопись, заключающая въ себѣ жизнь и подвиги Корнилія, хранится при Смоленской-Борисоглѣбской церкви.

Въ Александровскомъ уѣздѣ.

17. Преп. Лукіанъ Іеросхимонахъ, основатель пустыни, извѣстной подъ его именемъ—Лукіановой (*).

Преп. *Лукіанъ*, въ мірѣ Иларіонъ, родился въ г. Галичѣ (Костром. губерніи) въ началѣ XVII стол. Съ юныхъ лѣтъ обрекъ себя иноческой жизни. Жилъ въ разныхъ монастыряхъ (1); но ему болѣе всего нравилась пустынная—безмолвная жизнь.— Не въ дальнемъ растояніи отъ г. Александрова, называвшагося прежде *Александровскою слободою* (2).

(*) Жизнь пр Лукіана почерпнута изъ рукописнаго житія, хранящагося въ монастырской библіотекѣ.

(1) Напр. въ обители св. отецъ Аѳанасія и Кирилла, Александрійскихъ архіепископовъ, находящейся при р. Мологѣ въ Угличскомъ уѣздѣ; въ Угличскомъ Покровскомъ монастырѣ и въ другихъ.

(2) Это та самая слобода, гдѣ нѣкогда проживалъ Іоаннъ Васильевичь Грозный съ своими опричниками; растояніемъ она отъ Лукьяновой пустыни въ 10 верстахъ.

было село Игнатьево (нынѣ деревня); въ этомъ селѣ, въ 1594 г., построена была деревянная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, стараніемъ приходскаго священника Григорія.

По прошествіи нѣкотораго времени, храмовая икона Рождества Пресв. Богородицы, трекратно являлась на пустынномъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ села въ 3-хъ верстахъ, называвшемся Богородицкимъ и слывшемъ подъ другимъ именемъ: *Псковитино Раменье* (1), близъ болота и окруженномъ лѣсомъ.

Посовѣтовавшись съ своими прихожанами, священникъ Григорій отправился въ Москву объявилъ патріарху Іову о таковомъ дивномъ событіи и испросилъ позволеніе перенесть церковь изъ села Игнатьева на то мѣсто, гдѣ являлась храмовая икона. Патріархъ позволилъ. Когда церковь была перенесена (2); то съ тѣмъ вмѣстѣ и священникъ Григорій переселился въ Псковитино Раменье, и жилъ тутъ до нашествія на Россію Литвы и Поляковъ. Въ это бѣдственное время священникъ Григорій неизвѣстно куда скрылся. Церковь же, между тѣмъ, была разграблена непріятелями и находилась долго въ запустѣніи.

Въ 1640 г., какъ-бы, по особенному устроенію Божію, пришелъ въ Раменье преп. Лукіанъ и на-

---

(1) *Псковитино*, вѣроятно, такъ названо по фамиліи владѣльца этимъ мѣстомъ. *Раменье* значитъ лѣсная заросль.

(2) На томъ мѣстѣ, гдѣ была эта церковь въ селеніи, для памяти поставлена часовня, которая доселѣ поддерживается жителями деревни Игнатьевой.

шелъ церковь совершенно ветхою. Иконы въ иконостасѣ отъ течи попортились; оказались неповрежденными только двѣ: икона *храмовая* Рождества Пресв. Богородицы и другая запрестольная, Смоленская Одигитрія-Богоматери.

У Лукіана не было средствъ къ возобновленію церкви. При томъ онъ пришлецъ изъ чужой страны; будучи ни̇ кѣмъ не знаемый, былъ даже двукратно изгоняемъ окрестными жителями. Несмотря, однакожъ, на сіе, преп. Лукіанъ паки возвратился, рѣшась во чтобы-то ни стало, за всегда тутъ остаться потому, что мѣсто было пустынное— уединенное, при томъ освященное явленіемъ иконы Богоматери (Лукіанъ это зналъ). Однимъ словомъ: убѣжище такое, какого онъ давно желалъ. Господь благословилъ его желаніе.

Въ 1648 г., по грамотѣ (отъ 21 марта) святѣйшаго патріарха Іосифа, вслѣдствіе прощенія истопника Александра Боркова и жителя г. Переславля, Тимоѳея Иванова сына Николаева, стараніемъ преп. Лукіана сооружена была въ Раменьи вновь деревянная церковь Рождества пресв. Богородицы, при помощи Московскихъ жителей и другихъ доброхотныхъ дателей. Так. обр. положено основаніе обители. Преп. Лукіанъ правилъ ею 7 лѣтъ; скончался 1655 г. сентября 8 дня (1) постригшись въ схиму, и погребенъ, по его завѣщанію, въ монастырѣ на открытомъ мѣстѣ, которое нынѣ находится ме-

---

(1) Замѣчательно, что преп. Лукіанъ скончался въ свой главный храмовой праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, въ честь коего основана имъ и самая пустынь.

жду лѣтнею соборною и зимнею Богоявленскою церковію. Надъ его могилой стоитъ часовня, построенная усердіемъ жителей г. Александрова.

8 сент. совершается *мѣстно* память пр. Лукіана.

Преп. Лукіанъ, по сказанію его жизнеописателя, имѣлъ даръ прозорливости; былъ онъ, говоритъ тотъ же жизнеописатель, «ростомъ малъ, лицемъ блѣденъ, очи имѣя вглублены, носъ продолговатъ и тонокъ, ланиты влущени (впалыя), браду имѣя русу, не широку, но продолговату и мало просѣду».

Кромѣ пустыни, основанной преп. Лукіаномъ, ему же существованіемъ своимъ обязана и другая знаменитая обитель — Александровскій Успенскій женскій монастырь, по штату *первоклассный*. По просьбѣ и личному ходатайству преподобнаго предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, церковныя зданія, построенныя Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ г. Александровѣ на, такъ называемыхъ, *Буграхъ* и долго находившіяся въ запустѣніи, отданы были въ 1642 г. для женской обители, гдѣ преп. Лукіанъ учредивъ иноческое житіе, поставилъ надъ инокинями *первую* Игуменію, старицу *Евпраксію*.

Оглавленіе.

Стр.

1. Св. Благовѣрный В. Князь Андрей Боголюбовскій . . . . 5.
2. Св. Благовѣрный Князь Глѣбъ Андреевичь . . . . 21.
3. Св. Благовѣрный В. Князь Георгій II Всеволодовичь . . . . . . 25.
4. Св. Благовѣрный В. Князь Александръ Невскій . . . . 33.
5. Св. мученикъ Аврамій . . . 43.
6. Преп. игуменъ Косма Яхромскій . 45.
7. Св. Өеодоръ, первый епископъ Суздальскій . . . . 49.
8. Св. Іоаннъ епископъ Суздальскій . 51.
9. Преп. Евөимій архимандритъ Суздальскій . . . . 57.
10. Преп. Вел. Княжна Евфросинія . 63.
11. Св. Благовѣрный Князь Константинъ Святославичь и чада его Михаилъ и Өеодоръ . . . . 73.
12. Св. Благовѣрный Князь Петръ и супруга его Княгиня Февронія . . 79.
13. Преп. Никита Столпникъ . . . 81.
14. Св. Князь Андрей Смоленскій . . 85.
15. Преп. игуменъ Даніилъ . . . 89.
16. Преп. Корнилій Схимонахъ . . 95.
17. Преп. Лукіанъ Іеросхимонахъ . . 100.

Погрѣшности:			Должно читать:
Стр.	строка.		
12.	8.	—еже	же
14.	7.	сво	свою
18.	14.	отоприте	Отоприте
36.	сниз.	49,	4,
40.	3 сниз.	Ecces.	Eceles.
75.	4.	муромцы,	Муромцы,
84.	сниз.	камнѣ.	камкѣ.

